

Именные аппозитивные конструкции

Н.Н. Логвинова, 2022

Именная аппозитивная конструкция (в русской грамматической традиции также конструкция с **приложением**)¹ [Грамматика 1980(II): 57–59] — это конструкция, образованная двумя (или более) соположенными именами (и их зависимыми, в случае их наличия), соединенными по принципу семантического и синтаксического параллелизма. Предложение в примере 0 содержит две аппозитивные конструкции:

(1) *Мой брат Борис, студент механико-математического факультета университета, обратился к комсору своего курса с просьбой разрешить ему остаться.* [Г. Жженов. Прожитое (2002)]

В 0 в отношении аппозиции вступают три ИГ — *мой брат* (1), *Борис* (2) и *студент механико-математического факультета университета* (3). Сочетание *мой брат Борис* при этом представляет собой **связанную** (*close*) аппозитивную конструкцию (п.3), а сочетание [[*мой брат Борис*], [*студент механико-математического факультета университета*]] — **свободную** (*loose*) аппозитивную конструкцию (п.2). Различие между свободными и связанными аппозитивными конструкциями обнаруживается как на уровне интонационного оформления (ср. наличие / отсутствие паузы, п.1.1), так и на уровне синтаксиса и семантики. Синтаксически, связанные аппозиции имеют больше ограничений на тип и объем составляющих, а с точки зрения семантики, как правило, обладают так называемым рестриктивным значением (см. п.1.1), в отличие от свободных аппозиций, имеющих пояснительную семантику. Указанные свойства подробнее обсуждаются в следующих разделах.

ИГ – члены аппозиции часто демонстрируют согласование по признакам числа и падежа (особенно в случае связанной конструкции, ср. *врачу Иванову*, но не *врачу Иванов* и не *врач Иванову*) — однако в некоторых случаях согласование является необязательным, ср. *на острове_{ЛОС} Мадагаскар_{НОМ}*.

Синтаксические и семантические свойства как связанных, так и свободных аппозиций являются предметом обширной дискуссии, равно как и определение круга конструкций, которые могут быть описаны в терминах именной аппозиции (о разнообразии конструкций, относимых к связанному и свободному типу см. п.2.1 и п.3.1 соответственно).

---

¹Понятия «аппозитивная конструкция» и «приложение» не идентичны. Прежде всего, собственно «приложением», как правило, называется только один из членов аппозитивной синтагмы, а не конструкция в целом. Так, в сочетании *мой брат Борис* как приложение может быть охарактеризован только правый член аппозиции — личное имя *Борис* [Грамматика 1980(II): 59]. Во-вторых, приложениями преимущественно называют вторую часть в сочетаниях типа *человек-ремень, художница-природа* [Грамматика 1980(II): 57]. Именно в этом смысле и будет использоваться термин «приложение» в настоящей статье далее. Представляется, что противопоставление именных структур с приложениями, с одной стороны, и связанных и свободных аппозиций — с другой — представляется довольно значимым при описании синтаксического отношения аппозиции, однако, не всегда возможным. Так, при обсуждении однопадежных именных сочетаний (под которыми понимаются оба типа структур) А. М. Пешковский в [Пешковский 1956: 428–430] говорит скорее о континууме, чем о четком противопоставлении: конструкции, которые «стремятся слиться» (типичные конструкции с приложением в том смысле, в котором они понимаются в этой статье), конструкции, которые «стремятся оторваться» (свободные аппозитивные конструкции), и такие конструкции, которые находятся «посередине» (связанные аппозитивные конструкции).

1. Противопоставление связанных и свободных аппозитивных конструкций

1.1. Семантические и интонационные различия

1.2. Синтаксические различия

2. Свободные аппозитивные конструкции

2.1. К определению свободной аппозитивной конструкции

2.2. Семантика свободных аппозитивных конструкций

2.2.1. Эквиваленция

2.2.2. Атрибуция

2.2.3. Интеграция

2.2.4. Типы свободных аппозитивных конструкций и типы неглагольных предикатов

2.2.5. Маркеры аппозиции

2.3. Синтаксический объем аппозитива

2.4. Отношения между членами свободного аппозитивного оборота. Статус обособленного аппозитива

2.4.1. Свободная аппозиция как сочинение

2.4.2. Свободная аппозиция как подчинение

2.5.3. Свободная аппозиция как парентеза

2.6. Повтор предлога / отсутствие предлога свободном аппозитивном обороте

2.7. Свободные аппозитивные конструкции и смежные явления

2.7.1. Конструкции с неизменными членами

2.7.2. Абсолютные конструкции

2.7.3. Самокоррекция и «запоздавая мысль»

3. Связанные именные аппозитивные конструкции

3.1. О понятии связанной аппозитивной конструкции. Основные типы аппозиций: от центра к периферии

3.1.1. Связанные аппозиции с именами собственными

3.1.2. Связанные аппозиции с расширенными именами собственными

3.1.3. Связанные аппозиции, не содержащие имен собственных

3.1.4. Другие типы аппозитивных конструкций

3.2. Основания для употребления связанных аппозитивных конструкций в дискурсе

3.3. Объем связанной аппозитивной конструкции

3.4. Вершинность в связанной аппозиции

3.5. Порядок следования составляющих в связанной аппозиции

3.6. Связанные аппозитивные конструкции с личными местоимениями

3.7. Косвенная аппозитивная конструкция

3.8. Падежное маркирование в связанной аппозиции с именами собственными

3.8.1. Лексико-семантическая категория гиперонима

3.8.2. Соответствие согласовательных признаков

3.8.3. Свойства основы имени собственного

3.8.4. Падеж

Библиография

1. Противопоставление связанных и свободных аппозитивных конструкций

Связанные и свободные аппозитивные конструкции демонстрируют очень разные синтаксические свойства, поэтому удобнее описывать эти конструкции по отдельности.

1.1. Семантические и интонационные различия

Для противопоставления связанных и свободных аппозиций большое значение имеет параметр интонационного оформления. Так, ИГ, входящие в связанную аппозицию, составляют интонационное единство, в то время как правая часть свободной аппозиции, наоборот, выделяется в самостоятельную просодическую составляющую — обособляется от предшествующей ей ИГ посредством паузации². На письме различие между связанными и свободными аппозициями передается посредством постановки запятых или тире, а также скобок (п.2.3). Так, в примере 0 сочетание существительных *мой друг Иван* представляет собой связанную аппозитивную конструкцию, а та же последовательность ИГ в 0 — свободную аппозитивную конструкцию, что отражается в наличии / отсутствии знаков препинания в соответствующем примере.

(2) Мой друг Иван живет в Москве.

(3) Мой друг, Иван, живет в Москве.

Хотя различие в интонационном оформлении часто является единственным формальным параметром, позволяющим противопоставить связанные и свободные аппозиции, в действительности разница на уровне просодии представляет собой только внешний коррелят различия, существующего между двумя видами аппозиции в области семантики. Так, связанные аппозиции, в общем случае, имеют так называемую **рестриктивную** (ограничивающую) семантику, а свободные — **нерестриктивную** (уточняющую). Иными словами, в рестриктивных аппозициях область референции, которой обладает конструкция в целом, более специфицирована, чем референция каждой из ее частей, взятых отдельно. Таким образом, для однозначной идентификации участника, к которому отсылает аппозитивный оборот, обе части конструкции одинаково необходимы. Наоборот, в нерестриктивной аппозиции каждый член конструкции сам по себе является достаточным для точного опознавания предмета или лица, о котором идет речь. Так, оба предложения в 0 и 0 могут быть употреблены, если у говорящего только один друг (референция устанавливается однозначно), при этом в 0 адресат с большей вероятностью сам знаком с обсуждаемым Иваном или уже когда-то слышал о нем от своего собеседника. В этом случае говорящий как бы напоминает слушающему о том, что друг, о котором идет речь, и есть Иван. Напротив, 0 предпочтительно в случае, если у говорящего больше, чем один друг.

Рестриктивное и нерестриктивное значение двух типов аппозиции хорошо устанавливается в случае добавления к ИГ неопределенного местоимения *один*, являющегося оператором выбора неопределенного участника из заданной группы:

(4) Один мой друг Иван живет в Москве.

(5) Один мой друг, Иван, живет в Москве.

В случае с рестриктивной аппозицией в 0 выбор референта производится из множества друзей по имени *Иван* (каждого в данном подмножестве зовут Иваном), в то время как в 0 рассматривается сразу все множество друзей говорящего (не обязательно, что каждого из

---

² Обыкновенно в качестве отличительного признака связанной аппозиции на просодическом уровне в литературе упоминается именно постановка пауз, обрамляющих правый член аппозиции с двух сторон. В действительности, наблюдаемый при реализации свободных аппозиций интонационный эффект может быть результатом в том числе таких просодических явлений, как изменение интонационного контура или повышение темпа произнесения. В целом, свободные аппозитивные конструкции, с точки зрения просодии, могут во многом разделять свойства, характерные для паратентических вставок [Déhe 2014], однако, специальные исследования по этой проблеме, в том числе и для русского языка, отсутствуют.

них зовут Иваном), а обособленное имя собственное служит для сообщения дополнительной информации о том, кто именно имеется в виду.

Кроме того, разница между 0 и 0 может быть продемонстрирована на примере контекста с контрастом, допускающего аппозиции рестриктивного, но не свободного типа. Причина наблюдаемой асимметрии, очевидно, как и в примерах выше, заключается в том, что область референции связанной аппозиции отличается от области референции конструкций свободного типа. Так как обособленный (свободный аппозитив) сообщает дополнительную информацию о конкретно установленном референте, он, по определению, может быть опущен. Однако в случае примеров с контрастом это ведет к неграмматичности (ср. аномальность примера (7)).

(6) Мой друг Иван живет в Москве, а мой друг Петр — в Петербурге.

(7) *Мой друг, Иван, живет в Москве, а мой друг, Петр, — в Петербурге.

=*Мой друг, ~~Иван~~, живет в Москве, а мой друг, ~~Петр~~, — в Петербурге.

= *Мой друг живет в Москве, а мой друг — в Петербурге.

1.2. Синтаксические различия

Связанные и свободные аппозитивные конструкции имеют разную синтаксическую структуру: хотя определение синтаксического объема обеих конструкций сталкивается с рядом трудностей (рассмотрению которых посвящены разделы [2.3](#) и [3.3](#)), можно сказать, что связанные и свободные аппозиции демонстрируют противоположные тенденции: к более тесному объединению членов конструкции в случае со связанными аппозициями, и к бóльшей синтаксической независимости составляющих в случае с аппозицией свободного типа.

Рассмотрим несколько поверхностных синтаксических различий, противопоставляющих связанные и свободные аппозиции. Во-первых, первый элемент связанной аппозиции не всегда может иметь распространенное генитивное зависимое 0 или быть модифицированным предложной группой 0. Подобных ограничений нет в случае со свободной аппозицией 0 и 0:

(8) а. ?Город больших возможностей³ Москва каждый год привлекает множество гостей.

б. ?Город моей давно минувшей юности Москва всегда встречает меня теплом.

в. Город моей давно минувшей юности, Москва, всегда встречает меня теплом.

(9) а. ?Прекрасный город в самом сердце России Москва славится своей историей.

б. Прекрасный город в самом сердце России, Москва, славится своей историей.

Представляется при этом, что наблюдаемое ограничение может быть в равной степени результатом влияния двух независимых факторов. Так, очевидно, что чем более точно первый член аппозиции может описать объект референции (что характерно для ИГ с модификаторами⁴ в большей степени, чем для ИГ без модификаторов), тем слабее прагматическая мотивация образования аппозиции с рестриктивным значением (область

---

³ В 0а-б имеются в виду примеры строго без просодического выделения первой части конструкции. Обособление первой части возможно: *Город больших возможностей, Москва каждый год привлекает множество гостей*. Подобные примеры с обособлением левой части в настоящей статье классифицируются как абсолютные обороты. Подробнее об абсолютных оборотах см. п. [2.7.2](#).

⁴ Модификатором имени в настоящей статье считается любое именное зависимое, содержащее в себе указание на какой-либо признак своей вершины.

референции и так достаточно узка). С другой стороны, более «объемные» соположенные ИГ говорящему может быть сложнее оформить как единую интонационную группу, поэтому вероятность постановки паузы (или изменения тона) между членами аппозиции в этом случае выше.

Второй элемент рестриктивной аппозиции, в отличие от свободного аппозитива, может принимать не все виды атрибутивных модификаторов (ср. контраст 0 и 0). Возможным оказывается присоединение только относительных прилагательных (подробнее, [п.3.2](#)):

- (10) а. *Прекрасный *город* величественная *Москва* славится своей историей.
б. Прекрасный *город*, величественная *Москва*, славится своей историей.

Кроме того, в силу своей рестриктивной семантики, связанные аппозитивные конструкции, как правило, обладают признаком определенности, в то время как первый член свободной аппозитивной конструкции может быть неопределенным, что становится очевидным в конструкциях с неопределенным местоимением *один*.

- (11) а. *Один прекрасный *город* *Москва* славится своей историей.
б. Один прекрасный *город*, *Москва*, славится своей историей.

Принимая во внимание все указанные различия между связанными и свободными аппозициями, представляется обоснованным описывать эти два типа конструкций по отдельности. Далее в [п.2](#) рассматриваются основные свойства свободных аппозиций, а в [п.3](#) — связанных аппозиций.

2. Свободные аппозитивные конструкции

2.1. К определению свободной аппозитивной конструкции

Свободная аппозитивная конструкция — это конструкция, состоящая по крайней мере из двух именных комплексов (имя и его зависимые), один из которых менее связан синтаксической структурой предложения и претендует на синтаксический статус составляющей, большей по объему, чем именная группа. При пунктуационном оформлении свободных аппозитивных конструкций используются такие знаки препинания, как запятая, тире, а также скобки.

Далее в настоящей статье будут приведены аргументы в пользу того, что обособленный член свободной аппозиции представляет собой скорее редуцированную клаузу, чем собственно ИГ. Одним из таких аргументов является семантический параллелизм между конструкциями со свободной аппозицией и неглагольной предикацией (см. [п.2.2](#)).

Более интегрированный во внешний синтаксис предложения член свободной аппозиции конструкции иногда называется **якорем**, а обособленный член — **обособленным аппозитивом** (в противопоставление связанным аппозитивам, см. [п.3](#)).

Ярлыки «якорь» и «обособленный аппозитив» используются для отсылки к линейным позициям в предложении, но не непосредственно к самим ИГ, их занимающим. Так «якорь» — это всегда левый, более связанный с внутренним синтаксисом предложения член, а обособленный аппозитив — просодически обособленная ИГ справа. При перемещении ИГ-членов аппозиции, их статусы соответственно меняются. Ср. пару примеров:

(12) а. Лес Райдер (**якорь**), ведущий специалист компании Ford по трансмиссии (**обособленный аппозитив**), утверждает <...> [Папа был неправ]

б. Ведущий специалист компании Ford по трансмиссии (**якорь**), Лес Райдер (**обособленный аппозитив**), утверждает <...>

Между тем, нельзя отрицать тот факт, что ИГ в позиции якоря обыкновенно более топикализована, чем ИГ в позиции аппозитива. Для связанных аппозитивных конструкций данные термины не используются.

Так, в примере (1), повторяемом здесь как 0, позицию условного якоря занимает связанная аппозитивная группа *мой брат Борис* (о синтаксических особенностях связанных аппозиций см. [п.3](#)), а позицию аппозитива — распространенная ИГ *студент механико-математического факультета университета*:

(13) Мой брат Борис, студент механико-математического факультета университета...

якорь

обособленный аппозитив

Р. Квирк [Quirk et al. 1985: 1302] приводит следующие критерии свободной аппозитивной конструкции в английском:

1. Каждый из членов аппозитивного оборота может быть опущен при сохранении верности высказывания.

2. Синтаксическая позиция, занимаемая оставшимся членом аппозиции, одинакова для всех членов аппозиции, в независимости от того, какой член был опущен.

3. Предполагается, что каждое из результирующих предложений имеет ту же экстралингвистическую референцию, что и изначальное предложение.

Пример 0 отвечает всем перечисленным критериям: (1) каждый из членов свободной аппозитивной конструкции может быть опущен без значительного изменения сообщаемого; (2) при опущении любого члена оставшийся член имеет синтаксическую функцию подлежащего; (3) референт, о котором сообщается в предложении, однозначно идентифицируется вне зависимости от того, какой из членов аппозиции удаляется:

(14) а. Мой брат Борис, студент механико-математического факультета университета, обратился к комсору своего курса с просьбой разрешить ему остаться.

б. ~~Мой брат Борис~~, Студент механико-математического факультета университета обратился к комсору своего курса с просьбой разрешить ему остаться.

Между тем, каждый из перечисленных критериев проблематичен. Прежде всего, можно привести ряд примеров, в которых опущение одного из членов конструкции невозможно по грамматическим причинам:

(15) а. У Анны был **старший брат, Борис**, расстрелянный в середине 1930-х. [Блокадное детство]

б. У Анны был **старший брат**, расстрелянный в середине 1930-х.

в. #У Анны был **Борис**, расстрелянный в середине 1930-х.

(16) а. Это тот Робик, **сестру которого, Розу**, закололи штыком, а сам он искал "еврейское золото" и собирал из наворованных деталей детекторный приемник. [Всполохи (главы из книги)]

б. Это тот Робик, **сестру** которого закололи штыком <...>

в. *Это тот Робик, которого **Розу/ Розу** которого закололи штыком <...>

(17) а. **Его дочь**, в то время **студентка**, была сослана и, как мы позже узнали, погибла в ссылке. [«Вестник США» (2003)]

б. *В то время студентка, была сослана и, как мы позже узнали, погибла в ссылке.

Неграмматичность примеров 0-0 объясняется ограничениями на члены посессивных конструкций: в 0 аргументом конструкции обладания должно быть существительное, не являющееся именем собственным, а в 0 для релятивизации по позиции посессора, существительное в относительной конструкции должно иметь валентность на посессора, которая у собственных имен, как правило, отсутствует.

Кроме того, иногда опущение членов конструкции невозможно из-за требований дискурса. В предложении ниже нельзя опустить ИГ *ее хозяйева*, если раньше не было упомянуто, что хозяйевами квартиры являются Федор и Анфиса Громовы, так как в противном случае их отношение к квартире неясно:

(18) а. В квартире, кроме моей, было еще четыре комнаты: в трех жили три женщины, по одной на комнату, а четвертая, запертая, пока пустовала — **ее хозяйева, Громовы Федор и Анфиса**, были на фронте. [Вдовый пароход]

б. ?а четвертая, запертая, пока пустовала — **Громовы Федор и Анфиса**, были на фронте

В некоторых случаях опущение одного из членов существенно меняет смысл высказывания:

(19) а. В этой речке **мы, мальчишки**, с удовольствием купались все лето. [На двух войнах. Часть 1.]

б. #В этой реке мальчишки с удовольствием купались все лето.

В предложении 0, в отличие от предложения 0, речь идет не о прошлом говорящего, а о прошлом третьих лиц.

Таким образом, можно сказать, что свободные аппозитивные конструкции представляют собой скорее обширное семейство конструкций с неодинаковыми нерегулярными свойствами, которому невозможно сопоставить исчерпывающий лист перечень характеристик. Поэтому далее в настоящей статье в терминах аппозиции также рассматриваются некоторые конструкции, не соответствующие одному или нескольким критериям Р. Квирка, но обладающие свойствами, сближающими их с прототипическими свободными аппозициями.

К ключевым формальным признакам свободной аппозитивной конструкции относится **контактное расположение** якоря и обособленного аппозитива и, в некоторых случаях, возможность вставки так называемых **маркеров аппозиции** [Асуña-Fariña 1999] (*то есть, иными словами* и др., см. [п.2.2.4](#)).

2.2. Семантика свободных аппозитивных конструкций

В [Quirk et al.: 1308] выделяются три основных типа семантических отношений, которые могут иметь место между членами свободного аппозитивного оборота, а именно — **эквиваленция, атрибуция и интеграция**. Некоторые виды семантических отношений возможны только в конструкциях с т.н. маркерами аппозиции, которые, главным образом, представляют собой вводные слова и частицы со значением, близким к пояснительному. К такому типу относится отношение интеграции, для выражения которого необходимо употребление таких маркеров, как *например, в частности* и др. В других случаях употребление маркеров аппозиции является необязательным.

2.2.1. Эквиваленция

Эквиваленция является наиболее распространенным типом семантических отношений между членами аппозиции. Отношение эквиваленции подразумевает, что референция одного из членов аппозиции равнозначна или почти равнозначна референции другого ее члена. Таким образом, роль аппозитивного члена при данном типе связи заключается в указании на одного и того же участника «с разных сторон». Внутри эквиваленции можно выделить еще четыре разновидности отношений: **именование, идентификация, определение и переформулирование.**

Именование подразумевает такой вид связи, при котором оба члена аппозиции одинаково хорошо определены для слушающего, так что аппозитив используется с целью сообщить некоторую дополнительную, уточняющую информацию об участнике, без того однозначно указанном предшествующей ИГ. В этом случае могут использоваться (но не являются обязательными) такие маркеры аппозиции, как *то есть, иными / другими словами, иначе говоря, то бишь* и др.

- (20) Только Паша вечно надутый, а муж, Андрей, весёлый и спокойный. [«Даша» (2004)]
- (21) Например, *самая тяжелая элементарная частица, топ-кварк*, распадается примерно за 0,4 йоктосекунды. (И. Иванов. Как расщепляют мгновение)
- (22) Очертил Бездомный *главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса*, очень чёрными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]
- (23) Прим[ечание]: «план» — это такой *наркотик, иначе говоря, «дурь»*. [С. Довлатов. Армейские письма к отцу (1962-1963)]

При **идентификации**, якорная ИГ не является достаточно определенной для слушателя сама по себе, т.е. не способствует однозначному указанию на конкретный объект референции, поэтому эту функцию выполняет аппозитив. Формально можно определить операцию идентификации как сужение экстенционала, заданного якорной ИГ. В данном случае могут использоваться такие маркеры аппозиции, как *а именно, то есть, в частности* и др.:

- (24) Сейчас одна из дочерей тёти Маши, а именно *Маяна*, кончала готовить мамалыгу и перекручивала в чугунном котле мамалыжной лопаточкой тугой и упругий замес. [Ф. Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]
- (25) Для этого ученые используют "*молекулярные машины*", созданные природой, — *белки и ферменты*. (www.nanometer.ru)

Как идентификация в [Quirk et al. 1985: 1310] описываются в том числе и конструкции, подобные 0–0 (т.н. «отложенная идентификация») и 0–0 (т.н. «преждевременная идентификация»). Однако обыкновено подобные употребления анализируются в связи топикальностью (левая и правая дислокация [Givón 1983: 6], продвижение в статус топика [Lambrecht 1994: 177], а также именная тема [Тестелец 2001: 463]). Такие структуры имеют ряд черт, не позволяющих отнести их к аппозитивным. Например, в случаях с так называемой преждевременной идентификацией (типа 0) ИГ, входящие в конструкцию, могут иметь различные синтаксические роли 0, что в общем случае не свойственно членам аппозитивной конструкции.

- (26) Он чуть не плакал, *Синицын*, говоря о Барабанчикове. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]
- (27) Кстати, он кто — *этот твой бойфренд?* [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

(28) *Сестра моя Саша, она с 11-го, с последнего—7 декабря, так что считай с 12-го.* [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета (1997)]

(29) *Сонька... у нее никогда нет собственного мнения.* [А. В. Драбкина. Волшебные яблоки (1975)]

Примеры 0–0 оказываются больше всего похожи на случаи самокоррекции (ср. пример 0 далее) или вставки со значением комментария, чем другие типы свободных аппозиций.

Определение представляет собой случай, обратный идентификации — менее специфицированным, имеющим более общее, генерическое значение, является аппозитив:

(30) *Что верно, потому что о слепоглохом выпускнике Загорского детского дома Александре Суворове, докторе психологических наук, знает сегодня весь мир.* (<https://signlang.ru/>)

К **переформулированию** относятся такие употребления, в которых аппозитивная конструкция используется с целью замены непосредственно лексического состава ИГ в позиции якоря. Переформулирование, соответственно, используется тогда, когда, согласно интуиции говорящего, слово или словосочетание, употребленное в якоря, может быть непонятно слушающему и нуждается в пояснении, «переводе». В подобных случаях имеют место такие маркеры аппозиции как *проще говоря, одним словом, в двух словах, иными словами* и др.

(31) *Поэтому Чик был прав, говоря, что не пробовал настоящее буйволиное мацони, или, проще говоря, кислое молоко.* [Ф. Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]

2.2.2. Атрибуция

В некоторых случаях аппозитив употребляется не для облегчения идентификации, как в случае эквиваленции ([п.2.2.1](#)), а для характеристики референта, названного якорной ИГ, как в примере 0. Такой тип отношений между членами аппозиции — **атрибуция** — в наибольшей степени похож отношения между именной вершиной и ее атрибутивным модификатором: ИГ в позиции аппозитива указывает на некоторое (выраженное субстантивно) свойство, которым обладает ИГ в позиции якоря.

(32) *Пахомка Верещак, человек без возраста и определённого облика, жил тоже на улице Новопрудной, но за прудом.* [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

Ср. с конструкцией с определительным придаточным:

(33) *Пахомка Верещак, не обладавший ни возрастом, ни определенным образом, тоже жил на улице Новопрудной.*

В аппозитивных конструкциях со значением атрибуции недопустимо использование маркеров аппозиции, характерных для отношения эквиваленции, так как аппозитивная группа этом случае называет не референта, а признак:

(34) *Пахомка Верещак, *(то есть / другими словами) человек без возраста <...>*

Между тем при атрибуции возможны некоторые специфические маркеры аппозиции, например *к слову, кстати говоря* и др.:

(35) *Художественные принципы французского ампира были восприняты и переосмыслены в России — к слову, тоже империи.* [«Homes & Gardens» (2004)]

2.2.3. Интеграция

Наконец, между членами аппозитивного оборота может иметь место такой вид семантического отношения, как **интеграция**. В этом случае один из членов аппозиции рассматривается как единица некоторого множества, указанного другим членом аппозиции. При этом можно выделить две разновидности интеграции — приведение примеров, как в 0 и указание на конкретного референта из общей группы, как в 0:

- (36) Но подобные мысли высказывают и другие *специалисты*, например, Вячеслав Зайцев, сетующий на редкость попыток наших модельеров использовать народные элементы в современной одежде. [«Народное творчество» (2004)]
- (37) *Девочки*, в особенности Катенька, с радостными, восторженными лицами смотрят в окно на стройную фигуру садящегося в экипаж Володи <...> [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)]

Этот тип свободной аппозиции всегда используется только с маркерами аппозиции (например, в том числе и др.)

2.2.4. Типы свободных аппозитивных конструкций и типы неглагольных предикатов

Перечисленные выше семантические типы свободных аппозитивных конструкций напрямую соотносятся с семантическими типами неглагольных предикатов, выделяемых в [Тестелец 2001: 249–253] (см. подробнее [Нулевая связка / п.2.3](#)). Так, семантическое отношение, определенное выше вслед за [Quirk et al.: 1308] как **именование** соответствует **идентифицирующему типу** или **типу тождества неглагольных предикаций 0** [Тестелец 2001: 249], а аппозитивные конструкции со значением **идентификации** соответствуют связочным предложениям типа **номинации 0**, аппозитивы-определения соответствуют неглагольным предикатам — **экспликативам 0**. Аналогичным образом, атрибутивные аппозитивы соотносимы с предложениями **характеризации 0**. Семантический параллелизм двух типов конструкций доказывается возможностью трансформации неглагольных предикатов в аппозитивы.

- (38) а. Убийца — Стэплтон. [Тестелец 2001: 249] б. Убийца, мистер Степлтон, признал свою вину почти сразу.
- (39) а. Эта река — Обь. [ibidem: 250] б. Про выпавшую мне на экзамене реку, Обь, я знал только то, что она находится в Сибири.
- (40) а. Обь — большая река в западной Сибири. [ibidem] б. Про Обь, большую реку в западной Сибири, знает каждый школьник.
- (41) а. Петя лгун. [ibidem] б. Петя, лгун и страшный ябеда, не пользовался любовью одноклассников.

Семантический параллелизм, обнаруживаемый между свободными аппозициями и неглагольными предикатами, можно рассматривать как один из признаков того, что отношение между аппозитивом и якорем в свободной конструкции больше похоже на предикативное, чем на определительное.

2.2.5. Маркеры аппозиции

Маркеры аппозиции — это лексические средства (преимущественно вводные слова и частицы, но вместе с тем, например, и изменившая свою частеречную принадлежность форма императива *читай*), использующиеся для индикации наличия между двумя ИГ аппозитивного отношения. В большинстве случаев маркеры аппозиции не являются обязательным компонентом аппозитивной конструкции. Исключение представляют только конструкции со значением интеграции, в которых наличие маркера аппозиции, указывающего на включение, обязательно. В более классических подходах маркеры аппозиции обыкновенно описываются как дискурсивные маркеры пояснения (см. работу [Перкова 2011] и ссылки в ней). Таблица 1 суммирует в общем виде особенности употребления различных лексических средств в роли маркеров аппозиции в соответствии со значением, выражаемым аппозитивной конструкцией. Этим обсуждение маркеров аппозиции в настоящей статье ограничивается, так как более подробное изучение дистрибуции и семантики соответствующих единиц, несомненно, должно принимать во внимание все виды конструкций, обладающие значением пояснения. Более подробно о семантике такого маркера пояснения как *то есть* см. [Инькова, Гурьев 2018].

Таблица 1. Маркеры аппозиции

	эквиваленция	атрибуция	интеграция
∅	√	√	
<i>то есть, то бишь, иными / другими словами, иначе / прозе говоря, лучше / вернее / правильнее / прозе сказать, (...) так сказать, точнее, или, читай, в смысле, по-другому, а именно...</i>	√		
<i>к слову, кстати говоря...</i>	√	√	
<i>например, среди прочего / которых, так(ой/ая/ое/ие), как ..., включая, в том, числе, как то, особенно, прежде всего, в первую очередь, главным образом, в частности, в основном, преимущественно...</i>			√

2.3. Синтаксический объем аппозитива

Несмотря на принятое в начале настоящей статьи определение аппозиции как синтаксического отношения между несколькими именными группами, в действительности вопрос о том, какого вида составляющей является обособленная часть аппозитивной конструкции, иначе говоря — каким синтаксическим объемом обладает свободный аппозитив — требует дополнительного обсуждения. Так, имеются основания полагать, что аппозитивы обладают более сложной структурой, чем ИГ — в частности, что обособленные члены аппозитивной конструкции проявляют некоторые свойства клаузы, хотя и не содержат глагольной вершины.

Некоторые факты синтаксиса предложений со свободными аппозитивными конструкциями говорят о том, что связь между аппозитивом и матричным предложением в действительности является довольно слабой. Так, во-первых, существуют основания полагать, что аппозитив не принадлежит пропозиции, вводимой матричным предложением. При замене цепочки [*учительница*, [*его бабушка*], *к нему несправедлива*], в

состав которой входит свободная аппозитивная конструкция, на местоимение *так* в примере 0, естественным прочтением результирующего предложения будет такое, при котором обособленный аппозитивный член не доступен для восстановления, то есть результирующее предложение не значит, что Петина учительница также является его бабушкой:

(42) Вася считает, что учительница, его бабушка, к нему несправедлива, а Петя так не считает.

= ... а Петя_j не считает, что учительница к нему_{i;j} несправедлива.

≠ ... а Петя_j не считает, что учительница, его бабушка, к нему_{i;j} несправедлива.

= Вася_i считает, что учительница, его_i бабушка, к нему_i несправедлива, а Петя_j не считает, что учительница, его_i бабушка, к нему_{i;j} несправедлива = ... а Петя_j не считает, что, что учительница, Васина бабушка, к нему_{i;j} несправедлива.

≠ *Вася_i считает, что учительница, его_i бабушка, к нему_i несправедлива, а Петя_j не считает, что учительница, его_j бабушка, к нему_j несправедлива.

Тот же факт иллюстрируется и примером 0: то, что девушки, о которых идет речь, являются студентками, справедливо только для дочерей говорящего, но не дочерей его соседа, поскольку при эллипсисе группы с вершинным существительным *дочери*, содержание аппозитивной части не восстанавливается при интерпретации второй клаузы:

(43) У меня только две дочери, кстати сказать, студентки, а у моего соседа — три.
[Лютикова 2016]

= ... а у моего соседа три дочери.

≠ ... а у моего соседа три дочери, студентки.

Обособленная часть аппозитивного оборота, таким образом, может составлять собственную пропозицию. Содержание этой пропозиции можно сформулировать следующим образом: референт ИГ в позиции якоря обладает свойством, обозначенным именованным комплексом в позиции аппозитива, то есть входит в число референтов, обладающих этим свойством *мой брат Борис является студентом механико-математического факультета* ([Heringa 2012: 63], ср. сходные идеи в [Шахматов 1927/2001: 279]). Эту пропозицию мы будем называть пропозицией актуальной предикатной.

Некоторой поддержкой этого вывода является способность аппозитивов исключаться из сферы действия пропозициональной установки, замеченная в [Potts 2005: 115]. К. Поттс считает, что содержание аппозитива внутри сентенциального актанта предиката пропозициональной установки может быть ориентировано на говорящего, как в примере 0:

(44) Шейла верит, что *Чака, настоящего психопата*, в агентстве допросили сразу после его освобождения из тюрьмы.

≠> Шейла верит, что Чак является настоящим психопатом и что его допросили сразу после его освобождения из тюрьмы.

=> говорящий верит, что Чак — настоящий психопат.

В примере 0 несмотря на то, что аппозитивная конструкция входит в состав клаузы, являющейся аргументом глагола *верить*, ее обособленная часть *настоящего психопата* интерпретируется как суждение самого говорящего, но не как часть мнения Шейлы (то есть не подвергается «гипотаксической проекции», см. [Эгоцентрические языковые единицы / п.4.1](#)). При этом легко указать на примеры, где аппозитивная часть включена в пропозицию клаузы:

(45) Шейла знала, что ее муж, *настоящий психопат*, не сможет с этим смириться.

В 0 аппозитив *настоящий психопат* по-видимому является частью мнения Шейлы о ее муже и обуславливает ее вывод.

Если обособленная часть аппозиции может рассматриваться как самостоятельное сообщение, функция ее субстантивной вершины, очевидно должна рассматриваться не как аргументная, а как предикативная. Иначе говоря, ИГ в аппозитиве должна являться предикатом отдельной клаузы.

Это предположение подтверждается в том числе и тем, что в аппозитивных конструкциях возможно присутствие адverbиальных модификаторов времени, как в примере (46), где именные аппозитивные группы модифицируются наречиями *сначала* и *потом*:

(46) Дед — Аркадий Гайдар, *сначала беспощадный красный командир, потом сентиментальный детский писатель*, очень одаренный, не очень профессиональный, — ярче всех выразил раннюю, досталинскую советскую романтику и был одним из тех, кто предвосхитил романтику "шестидесятников". [Невольник долга]

Присутствие в аппозитивных синтагмах наречных модификаторов дает некоторым исследователям основание для постулирования внутри приложения группы времени (TP⁵), или даже группы комплементаризера (CP) (см., например, [Herringa 2012]). Аргументом в пользу последнего предположения считается существование примеров с эксплицитно выраженным подчинительным союзом внутри аппозитивного оборота. Например, в 0 вторая часть аппозитивного оборота содержит подчинительный союз *хотя*:

(47) Не сомневаясь, что *Лаврентий, хотя и вегетарианец*, уже распорядился вышвырнуть овощи в мусор. [Н. Джин. Учитель (1980-1998)]

С другой стороны, союз *хотя* часто описывается, как союз, способный употребляться внутри клаузы [_____]: *он учится, хотя и не охотно*.

Примеров на употребление других союзов внутри обособленного аппозитивного оборота в корпусе не находится. Среди всех подчинительных союзов внутри свободного аппозитивного оборота могут находиться только такие, которые не противоречат тому условию, что между якорем и аппозитивом существуют актуальные предикатные отношения. Например, абсолютно невозможны конструкции с целевыми (**Лаврентий, чтобы вегетарианец, уже распорядился...*), условными (*Лаврентий, если вегетарианец, уже распорядился...*) и некоторыми временными союзами (*Лаврентий, до того, как вегетарианец...*), потому что эти союзы исключают, что Лаврентий в данный момент является вегетарианцем, а значит пропозиция актуальной предикатности, обыкновенно вводимая обособленным аппозитивом, невозможна. Этого ограничения, как кажется, нет в случае с причинными союзами, союзами следствия и временными, выражающими одновременность.

Как показывает опрос нескольких носителей русского языка (19 человек, принявших участие в интернет-опросе), употребления причинных союзов внутри свободного аппозитива возможны. Участникам опроса предлагалось оценить предложения (см. примеры в Таблице 2) как (i) совершенно недопустимые, (ii) возможные, но не

---

⁵ В генеративной теории группа времени (Tense Phrase — TP) отвечает за клаузальные категории организации предложения (время, вид, отрицание). Группа времени располагается в дереве составляющих выше глагольной группы и представляет собой более сложный уровень организации в предложении. Группа комплементаризера (Complementizer Phrase — CP) отвечает за иллюкутивную силу высказывания. Группа комплементаризера является наиболее высокой проекцией в дереве составляющих.

полностью нормативные или (iii) абсолютно нормативные. Напротив каждого предложения приводится процент респондентов, ответивших в соответствии с одним из определений (i)–(iii).

Таблица 2. Приемлемость причинных союзов внутри аппозитивов

Контекст	i	ii	iii
В отличие от меня, Геннадий Хворостов, <i>поскольку директор</i> , мог брать из кассы столько, сколько хотел, и тогда, когда хотел.	37	63	–
Чижов, <i>так как бывший охранник</i> , знал, где скорее всего располагаются камеры.	26	63	11
Петя и Маша, <i>поскольку музыканты</i> , часто проводят вечера выходных в филармонии.	26	53	21

Как видно из Таблицы 2, во всех трех контекстах большинство респондентов оценило конструкцию с подчинительным союзом внутри аппозитива как приемлемую, хотя и не нормативную (т.е. свойственную скорее устной речи).

Для союзов следствия и временных оценки приемлемости были очень низкими — большинство опрошенных посчитало предложения в 0–0 неприемлемыми:

- (48) Мой муж, *поэтому человек заинтересованный*, был готов защищать меня до конца.
- (49) Лауреат премии "Золотая маска", *так что актер с большими амбициями*, сразу уехал покорять столичные театры, как только появилась такая возможность.
- (50) Мой сосед, *с тех пор как диджей-любитель*, занимает почетное первое место в списке причин моего невроза.
- (51) Виктор Иванович, *пока директор магазина стройтоваров*, спешит завершить ремонт в своей квартире.

Все обсуждавшиеся до этого момента факты, указывали на то, что аппозитивы могут составлять отдельные клаузы. Это предположение дополнительно обосновывается в [п.2.4.2](#). Вместе с тем, можно указать и на некоторые свидетельства моноклаузальности. Так, например, так называемые единицы с отрицательной чувствительностью (negative sensitive items, NSI), ключевым свойством которых является то, что они обязательно требуют отрицания при предикате своей клаузы, вызывают отрицательное согласование на глаголе главной клаузы в том числе и находясь внутри обособленного аппозитивного оборота 0:

- (52) а. Никто из моих друзей — ни Петя, ни Кира — не был готов к зачету.
- б. *Мало кто из моих друзей — ни Петя, ни Кира — был готов к зачету.
- в. *Никто — и Петя, и Кира, не был готов к зачету.

2.4. Отношения между членами свободного аппозитивного оборота. Статус обособленного аппозитива

Характер отношений между членами аппозитивного оборота является предметом обширной дискуссии. Трудности вызывает, с одной стороны, определение того, является ли это отношение отношением сочинения (ни один из аппозитивов не является вершиной или зависимым по отношению к другому) или подчинения. С другой стороны, в случае, если верно второе, какой из членов конструкции следует считать главным, а какой — зависимым. Кроме того, существуют основания рассматривать аппозитив как

самостоятельную клаузу (см. [п.2.3](#) выше), что, в свою очередь ведет к иной постановке вопроса об отношениях между аппозитивной и матричной клаузой.

2.4.1 Свободная аппозиция как сочинение

Параллелизм между **сочинительными** и аппозитивными конструкциями⁶ отмечался во многих работах, начиная с [Hockett 1955]. Кроме тождества семантически и синтаксических ролей, демонстрируемого членами аппозитивной конструкции, значимым аргументом в поддержку этой точки зрения является то, что сочинительные союзы также могут использоваться в роли маркеров аппозиции, как в примерах 0–0:

(53) В присутствии Глебова *Куно Иванович, или Куник*, как его звали Ганчуки, заразился какой-то странной нервозностью: возбуждался, острил. [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)]

(54) И прямо сейчас друг написал по аське, что *его сестра (и моя подруга)*, шла на работу (она в Пулково работает), поскользнулась, упала на спину. (Яндекс)

Кроме того, можно указать на контексты с так называемым Булевым сочинением (boolean coordination). Булево сочинение предполагает такую трактовку союза *и*, при которой допускается как интерсективная интерпретация (интерпретация пересечения), так и коллективная. При интерсективной интерпретации возможна кореферентность конъюнктов.

(55) а. Моя жена и мать моих детей поют. — коллективная интерпретация

б. *Моя жена и мать моих детей* поет. — интерпретация пересечения

2.4.2 Свободная аппозиция как подчинение

Анализ аппозитивной связи как разновидности **подчинения** основывается на представлении, что семантически члены аппозитивного оборота неравноправны: значение одной части является центральным, а значение другой — уточняющим. Этому подходу следует большинство работ по русской грамматике. Например, в [Апресян 2010: 34] правый член аппозиции рассматривается в качестве атрибутивного зависимого (модификатора) левого члена как в свободной, так и в связанной конструкции (об отношениях между членами связанной аппозиции см. [п.3.2](#)). Аргументом в пользу этой точки зрения можно считать возможность присутствия при одном из членов аппозиции маркера аппозиции или даже подчинительного союза (см. [п. 2.2.5](#), 0) Очевидно слабой стороной такого анализа является взаимная зависимость факторов семантической «значимости» и линейного положения — естественным образом, в качестве «уточняющего» (т.е. «неглавного») всегда рассматривается правый, обособленный, компонент аппозиции. Учитывая, что порядок следования позитивов обратим, параметр семантического неравенства теряет значимость. Представляется, что в этом случае более обосновано говорить о неравноправии слотов якоря и аппозитива. Так, очевидно, что ИГ, попадающая в позицию якоря, более тесно связана матричным синтаксическим контекстом, и поэтому обладает более высоким синтаксическим статусом. Например, именно первый член свободной аппозиции, как правило, вступает в отношения согласования с глаголом-предикатом данного предложения:

---

⁶ Ср. языки с асиндетическим сочинением.

(56) а. *Девочка_(F)⁷, его ребенок_(M), была_(F) так мила_(F) и так привязала к себе Анну с тех пор, как у ней осталась одна эта девочка, что Анна редко вспоминала о сыне.* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]

б. *Девочка, его ребенок, был так мил...*

(57) а. А теперь подумай, зачем я₁, инженер₃, стану₁ наживать себе грыжу? [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]

б. *А теперь подумай, зачем я₁, инженер₃, станет₃ наживать себе грыжу?

Из этой закономерности нередко исключения. Так, например, как показывают предложения 0–0, в ряде случаев, контролёром согласования по роду и числу может выступать в том числе и обособленный член аппозиции:

(58) Например, *известный современный прозаик_(M) Людмила Петрушевская_(F) представила_(F) свои акварели, среди которых «Роза на сером», изображённая на обложке её книги «Где я была».* [«Культура» (2002)]

(59) Еще один лидер_(M), *Высшая школа_(F) менеджмента ГУ-ВШЭ, заняла_(F) шестое место - в этом году ее выпускники оказались строги к альма-матер.* [МВА за компанию]

(60) Теперешнее население_{SG}, воры_{PL}, живут_{PL} поосторожнее, ездят на машинах, ныряют в подъезды. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]

(61) Из записок П. А. Городцова о довенечной бане: *"Вся семья_{SG} невесты — мужчины и женщины_{PL} — собирались_{PL} в горницу, туда же шли все гости семьи, девушки-подружки и сама невеста.* [«Народное творчество» (2004)]

Вместе с тем, очевидно, что подобные эффекты в действительности могут быть результатом явления семантического согласования, в связи с чем не могут рассматриваться как доказательства наличия синтаксических связей между обособленным аппозитивом и матричным синтаксисом данного предложения.

Только первый, но не второй член аппозиции, способен заполнять валентности предиката главной клаузы. Так, в предложении 0 именно нарицательное существительное *друг* является аргументом притяжательной конструкции *у меня был*, поэтому оно не может быть опущено с сохранением смысла сообщаемого (ср. возможность 0 только в другом значении):

(62) а. *«У меня был друг, Валера Романов, — рассказывает Евгений Борисович Пугачев.* [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)]

б. *У меня был Валера Романов...*

Другой подход заключается в том, чтобы рассматривать связь между аппозитивами как субординацию не атрибутивного, а предикативного типа (см. [раздел 2.3](#) о синтаксическом статусе членов свободной аппозиции). Так, например, А. А. Шахматов [Шахматов 1925–1927/2015: 360] указывал на большую по сравнению с обычным определением предикативность аппозитива, так как последний предполагает импликацию, что кто-то (или что-то) является кем-то (или чем-то), например конструкция *теперешнее население, воры* из примера 0 может быть переосмысленно как [*теперешнее население*] *есть / было* [*воры*]. J. C. Асуña-Fariña в [Асуña-Fariña 1999] описывает отношение между членами аппозиции как копулятивное (be-relation [Ibidem: 13]) и считает, что предикативное копулятивное отношение является частью пресуппозиции в выражениях со свободным аппозитивным оборотом.

---

⁷Здесь и далее в подстрочном тексте приводятся значимые признаки данной словоформы. В скобках даются словоклассифицирующие признаки (род), без скобок — число, падеж и лицо.

2.5.3 Свободная аппозиция как парентеза

Наконец, существуют и такие подходы к свободной аппозиции, при которых такие конструкции анализируются как явление на грани синтаксиса и дискурса, а именно — как подтип парентезы. Парентеза представляет собой выражение, линейно встроенное в основной поток речи, но при этом обнаруживающее значительную степень грамматической независимости и служащее комментарием к содержанию основного сообщения [Dehè, Kavalova 2007]. Такое определение, объединяя под собой довольно широкий круг речевых явлений (от междометий до вводных словосочетаний), оказывается тем не менее в значительной мере сходным с определением, предлагаемым для аппозитивного оборота. Основное отличие обособленных аппозитивов от собственно парентетических вставок заключается в том, что, в отличие от вставки (*спутник Сатурна* в 0), аппозитивный обособленный член, хотя, как было показано выше, и не обладает прочными связями с остальным синтаксисом матричной клаузы, демонстрирует грамматическую связь со своим якорем — в частности, наследует его падеж.

(63) а. Самый большой выигрыш ожидает того, кто рискнул поставить на обнаружение разумной жизни на Титане_{LOC} (*спутник_{НОМ} Сатурна*). [«Русский репортер» (2007)]

б. ... кто рискнул поставить на обнаружение разумной жизни на *Титане*_{LOC}, *спутнике*_{LOC} Сатурна.

Между тем, в ряде случаев обособленный аппозитив может иметь и именительный падеж. В первую очередь, к таким случаям относятся примеры с обособленным аппозитивом, представленным названием, как в примерах 0–0:

(64) Оказывается, под *другим названием* — «Анадырь» — он использовался как транспортник еще во время русско-японской войны. [«Огонек» (2015)]

(65) Большинство из вас уже играли, ну или хотя бы слышали об *игре в замкнутом пространстве* — «Клаустрофобия» — квесты, шагающие по стране, будоражащие воображение, пробуждающие последние извилины, застывшие в черепушке. [коллективный. В физика-ядерщика на час (2014.12.23)]

(66) И, наконец, в последнем, *четвертом разделе* — «Переводы» (^{OK} «Переводах») — нам представлен образчик зрелой западной рефлексии обсуждаемого в книге круга тем. [«Знание — сила» (2014)]

В [Урысон 1981] указывается еще на некоторые контексты, допускающие отсутствие согласования:

(67) Впервые это имя — Людмила Савельева (*Людмилу Савельеву) — читатели «Работницы» услышали двенадцать лет назад.

(68) В этом районе — Фили – Давидково (*Филих – Давидкове) — началось строительство нового жилого массива.

(69) Следующие 36 часов двигались без остановки и на приличной скорости — 10 узлов (?10 узлах).

Для всех перечисленных примеров падежное согласование между частями аппозиции необязательно и в том случае, если они составляют сочетание связанного типа (подробнее см. [п.3](#)): *имя Людмила Савельева на слуху, жили в районе Фили – Давидково, двигались при скорости 10 узлов.*

2.6. Повтор предлога / отсутствие предлога свободном аппозитивном обороте

Повтор предлога в свободных аппозитивах практически не встречается в примерах из основного и синтаксического подкорпусов НКРЯ. В обычном случае предлог ставится только перед первой ИГ в аппозиции, как в примере 0

(70) а. Не стесняясь Мишиного присутствия, он рассказывал *о своем сыне, Мишином ровеснике*, и о покойнице жене, потом переходил к своей второй семье, тоже покинутой. [Пятичасовой скорый ("Доктор Живаго", книга 1, часть 1)]

б. <...> он рассказывал *о своем сыне, о Мишином ровеснике* <...>

Несколько больше, чем для аппозиции, повтор предлога характерен для последовательности однородных членов. При этом, как показано в [Сатюкова 2015: 490], существенным фактором, влияющим на повторение предлога при однородных определениях, является отнесенность этих определений к одному объекту или к разным объектам — при повторе предлога речь практически всегда идет о разных объектах. Ср. пару предложений в 0.

(71) а. Он подплыл поближе, вглядываясь в тумане в черную и багровую глыбу на воде. [Ю. Коваль. Сиротская зима (1980–1993)] → одна или две глыбы

б. <...> *в черную и в багровую глыбу на воде.* → вероятнее, две глыбы

В свете этого факта преимущественное отсутствие повтора в аппозитивных конструкциях не вызывает удивления, так как аппозитивная группа по определению кореферентна ИГ в позиции якоря.

Единственным случаем, при котором повтор предлога встречается и является предпочтительным, являются аппозитивные конструкции с маркерами аппозиции, как в примерах 0–0:

(72) а. Так, например, в 1921 году Брюсов совмещал какое-то высокое назначение по Наркомпросу с не менее важной должностью *в Гуконе*, то есть *в Главном Управлении по Коннозаводству ******. [В. Ф. Ходасевич. Брюсов (1924)]

б. <...> *в Гуконе, то есть Главном Управлении по Коннозаводству ******.

(73) а. После матчей часто с ребятами задерживались в раздевалке, напрягали мускулы, формировали своего рода барельеф молодых силачей, говорили о Тарзане, то есть о Джонни Вайсмюллере. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]

б. <...> говорили о Тарзане, то есть Джонни Вайсмюллере.

В интернет опросе участникам предлагалось выбрать вариант с повтором предлога или без в предложениях с маркерами и без маркеров аппозиции. Тестировались два контекста:

(74) а. В то время он работал **В** гуконе, (**В**) главном управлении по коннозаводству.

б. В то время он работал **В** гуконе, то есть (**В**) главном управлении по коннозаводству.

(75) а. Они часто вспоминали **О** Валерии Николаевиче, (**О**) лучшем преподавателе на их кафедре.

б. Они часто вспоминали **О** Валерии Николаевиче, иными словами, (**О**) лучшем преподавателе на их кафедре.

В обоих случаях повторение предлога оценивалось как более предпочтительное при условии употребления маркера аппозиции (44% против 100% для примера 0 и 0% против 66% для примера 0).

2.7. Свободные аппозитивные конструкции и смежные явления

2.7.1. Конструкции с неизменными членами

Именные аппозиции встречаются наиболее часто [Meyer 1992: 30]. Вместе с тем, можно привести примеры таких конструкций, в которых в аппозитивные отношения входят составляющие, не являющиеся именными группами. Так, например, подобные конструкции могут быть образованы предложными группами $\emptyset$, и группами прилагательного $\emptyset$ и наречия $\emptyset$, равно как и целыми клаузами $\emptyset$:

- (76) Справедливости ради, надо сказать, что один случай был, да и то *в молодости, в конце 80-х*, когда моему приятелю Федору Двинятину пришло в голову создать рок-группу. [Запись LiveJournal (2004)]
- (77) Между тем носовой платок в виде, так сказать, *материальном, то есть матерчатом*, запропастился чёрт-те куда. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]
- (78) Она позволила себе только распустить узел, и теперь платок *свободно, по-банному*, свисал с головы. [А. Волос. Недвижимость (2000)]
- (79) Ни природа, ни история никуда не идут, и потому готовы идти всюду, куда им укажут, *если это возможно*, то есть *если ничего не мешает*. [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)]

В некоторых случаях в аппозитивные отношения могут входить в том числе такие группы, вершины которых принадлежат к разным лексическим классам, как в $\emptyset$. В частности, в [Meyer 1992] в терминах аппозиции описываются примеры, подобные $\emptyset$, где соположенными элементами являются существительное *идея* и целая клауза с пояснительным значением, вершиной которой является союз *что*:

- (80) И ещё ищу *курсы* недорогие, *английский*, в Москве... [Наши дети: Подростки (2004)]
- (81) Кстати, *идею, что робот должен играть в «ладушки»*, подал именно тренер. [Юный техник (2013)]

В настоящей статье подобные структуры далее не рассматриваются.

2.7.2. Абсолютные конструкции

К синтаксическим явлениям, часто сопоставляемым со свободными аппозитивными конструкциями, относятся так называемые **абсолютные конструкции** (absolute constructions [Heringa 2012]) — безглагольные обстоятельственные придаточные, как в примерах $\emptyset$ – $\emptyset$:

- (82) *Человек опытный и беспокойный*, он всегда подталкивал меня к тому, чтобы что-то делать обязательно по-новому... [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]
- (83) *Преемник Виктора, папа Каликст* выступит резко против новых восточных течений в христианстве — монтанизма и монархианства. [«Знание — сила» (2003)]

В примерах $\emptyset$ и $\emptyset$ ИГ *человек опытный и спокойный* и *преемник Виктора*, очевидно, находятся с подлежащими *он* и *папа Каликст* в семантическом отношении, отличном от того, которое свойственно аппозиции, — их функция в большей мере соотносима с функцией обстоятельственных придаточных со значением причины:

(84) Поскольку он был человеком опытным и беспокойным / будучи человеком опытным и беспокойным, он всегда подталкивал меня к тому, чтобы что-то делать обязательно по-новому...

(85) Так как он является преемником Виктора / будучи приемником Виктора, папа Каликст выступит резко против всех восточных течений в христианстве...

Однако, несмотря на то, что семантика абсолютных конструкций свидетельствует об их параллелизме с обычными обстоятельственными придаточными, синтаксическая организация этих структур, в действительности, различна. Так, вершина обстоятельственного придаточного в (84)–(85) однозначно определяется как предикат главного предложения, то есть *подталкивал* и *выступит* соответственно. В случае с неклаузальными придаточными типа 0 и 0 формальная связь с глаголом отсутствует, и — наоборот — имеет место связь с кореферентной ИГ в главном предложении (подобная наблюдаемой в свободных аппозициях). Так, при изменении синтаксической роли и, как следствие, грамматического оформления ИГ подлежащего в предложениях 0–0, соответственно изменяется и грамматическая форма (падеж) ИГ в абсолютной конструкции:

(86) Приемнику Виктора, папе Каликсту придется резко выступить против...

2.7.3. Самокоррекция и «запоздалая мысль»

Для того чтобы анализировать аппозицию как отдельный тип синтаксического отношения, необходимо противопоставлять свободные аппозитивные конструкции и другие явления, имеющие паратентическую природу, в частности случаи **самокоррекции** и так называемые «запоздалые добавления» (afterthought) [Кибрик, Подлеская 2009: 114].

В случае с самокоррекцией, основания для разграничения могут быть выявлены относительно легко. Во-первых, как отмечается в [Асиña-Fariña 2016], просодическим признаком, отличающим свободную аппозицию от речевого сбоя, является обязательное наличие паузы, закрывающей аппозитивный оборот (то есть отделяющей его от синтаксического материала справа)⁸, которая отсутствует в случае самокоррекции. Ср. стратегию паузации в случае хезитации 0 и в случае свободной аппозиции 0 в примерах из устного подкорпуса НКРЯ (знаком « / » отмечается пауза):

(87) Значит / по нормативам / снег / сугроб ((* /) — Н. Л.) не должен быть больше сорока сантиметров. [Передача «RESET.ПЕРЕЗАГРУЗКА» с Петром Милосердовым (2013)]

(88) То есть люди / носители русского языка / знают / что можно зачеркнуть / а что нельзя зачеркнуть / так что, по-видимому, Максим Анисимович не совсем прав. [А. Солин, А. Пиперски. Доклад на конференции «Диалог 2013» // Из коллекции НКРЯ (2013)]

Во-вторых, случаи самокоррекции очевидно отличаются от свободных аппозиций тем, что значение ошибочной ИГ при самокоррекции «отменяется» последующим верным вариантом (как в примере 0), в то время как употребление двух номинаций вместо одной в случае со свободными аппозициями, как правило, является прагматически мотивированным, поэтому значение первого члена аппозиции остается не только семантически, но в некоторых случаях и грамматически существенным.

---

⁸ В этом отношении, пауза справа вообще имеет большее значение для определения свободной аппозитивной конструкции, чем пауза слева.

3. Связанные именные аппозитивные конструкции

3.1. О понятии связанной аппозитивной конструкции. Основные типы аппозиций: от центра к периферии

Как уже упоминалось выше при обзоре аппозиции, связанные аппозитивные конструкции по своим свойствам значительно отличаются от свободных аппозиций (о которых см. выше в [п.2](#)). При этом класс конструкций, которые попадают под определение связанных аппозиций, как будет показано ниже, достаточно неоднороден. В качестве прототипа связанной аппозиции далее будут рассматриваться примеры типа 0:

(89) Впереди всех бежал *поэт Цветик*. [Н. Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей (1953–1954)]

Как было указано во введении, в настоящей статье термин *приложение*, принятый в русской грамматической традиции для описания конструкций подобных приведенной в 0, не используется. В целом, обсуждаемые здесь конструкции называются связанными аппозитивными конструкциями (в противоположность свободным аппозитивным конструкциями или свободными аппозициями, см. [п. 2](#)), а каждый их членов конструкции отдельно — аппозитивом. Под приложениями дальше понимаются исключительно сочетания существительных с дефисным написанием: *серфингст-любитель*.

Среди характеристик, определяющих прототипическую связанную аппозицию в 0, наиболее важными являются три следующие:

(i) одним из членов конструкции является имя или ИГ с уникальной референцией (имя собственное, местоимение, определенная / посессивная ИГ),

(ii) составляющие конструкции кореферентны и состоят в отношениях гиперонимии,

(iii) конструкция составляет интонационное единство.

Все примеры связанной аппозиции могут быть противопоставлены по признаку наличия / отсутствия оценочной семантики. К безоценочным — прототипическим — связанным аппозициям, относятся примеры типа 0. К оценочным относятся сочетания типа 0 с двумя нарицательными соположенными существительными и 0 с именем собственным, приводимые из [Урысон 1981: 156]:

(90) собака начальник

(91) красавица Марья

Кроме сочетаний подобных 0, к обычному случаю связанной аппозиции также относят синтаксические единства типа 0–0.

(92) мой друг Иванов

(93) мой друг поэт

(94) *Иванов поэт* состоялся лучше, чем *Иванов драматург*. (о конструкциях с инверсией см. [п.3.5](#))

(95) *Вы дети* такие надоедливые / *Вас дураков* только учи.

(96) комната люкс

(97) цвет беж

Примеры в 0–0 отличаются от центрального случая по следующим параметрам (i) наличие в составе имени собственного, (ii) возможность инверсии компонентов. Так, в

случае с аппозицией типа *поэт Иванов* с нарицательным именем, предшествующим имени собственному, порядок следования элементов может быть изменен в контекстах противопоставления, что иллюстрируется, в частности, примером 0 выше (*Иванов в качестве поэта состоялся лучше, чем Иванов в качестве драматурга*). В случае аппозиции с местоимением 0 или аппозиции с нарицательными существительными типа 0 инверсия с сохранением характерного интонационного оформления невозможна (ср. приемлемость свободных аппозиций в этом случае):

(98) *Дураков вас только учи.

(99) *Иванов мой друг часто гостил у нас / ^{OK}*Иванови, мой други*, часто гостил у нас

(100) *Поэт мой друг часто гостил у нас / ^{OK}*Поэти, мой други*, часто гостил у нас.

Круг конструкций, попадающих под определение аппозитивных, естественнее представить как объединение связанных между собой синтаксических структур с отчасти неодинаковыми свойствами, нежели как вид конструкции со строго определенными признаками (о подходе к описанию английских аппозитивных конструкций с точки зрения грамматики конструкций см. [Асуña Fariña 2006]).

Ключевым критерием противопоставления разных типов аппозиций представляется наличие / отсутствие в составе прототипического имени собственного. На основании этого критерия в следующих разделах отдельно описываются следующие типы связанных аппозитивных оборотов:

- конструкции с прототипическими именами собственными ([п.3.1.1](#));

- конструкции с расширенными именами собственными (о понятии расширенного имени собственного см. [п.3.1.2](#));

- конструкции с нарицательными существительными и неименными элементами ([п.3.1.3](#)).

Кроме кратко описанных выше случаев, в связи со связанной аппозицией часто рассматривают конструкции типа 0, называемые косвенными аппозициями.

(101) земля Египта / праздник Пасхи

Подробнее косвенные аппозиции будут рассмотрены в [п.3.7](#). Особенности аппозиций с инверсией и местоимениями будут подробнее освещены в [п.3.5](#) и [п.3.6](#).

3.1.1. Связанные аппозиции с именами собственными

Связанные аппозитивные конструкции с именами собственными составляют центр синтаксической категории аппозитивных конструкций. Под определение имени собственного (по крайней мере, для русского языка), согласно [Суперанская 1973], попадают следующие категории существительных: **имена людей, животных и богов**, а также **топонимические** и **астрономические названия**. Собственные имена являются **проприальными леммами** (*proprial lemmas* [Langendonck 2007: 7–12]), т.е. исконное и основное употребление этих единиц — служить именами. К проприальным леммам также примыкают **названия** (или наименования). Названия противопоставлены проприальным леммам в том, что представляют собой случай употребления нарицательных существительных или окказиональных слов для индивидуальной номинации (*роман «Идиот», кафе «Пианист», социальная сеть «Фейсбук»*). Характерной чертой (и зачастую единственным формальным основанием выделения) имен собственных и названий является нормативное написание с заглавной буквы. Аппозитивные конструкции с названиями демонстрируют свойства отличные от свойств прототипической аппозиции с

именами собственными и обсуждаются в [п.3.1.2](#) ниже. В настоящем разделе обсуждаются структуры типа 0–0:

(102) поэт Иванов, дядя Петя, город Москва

(103) мой друг Иванов

(104) *Иванов поэт* состоялся лучше, чем *Иванов драматург*. (о конструкциях с инверсией, [п.3.5](#))

Как отмечалось выше, только конструкции типа 0 допускают инверсию составляющих. Другим их значимым свойством является ограничение на круг лексем, допустимых в первом слоте. Преимущественно в первой позиции оказываются существительные со значением рода деятельности (*генерал, царь*) и статуса (*господин, мистер, профессор*⁹), а также термины родства (*дядя, бабушка*) и некоторые типичные гиперонимы типа *город, планета, птица* и др. В настоящей статье такие существительные вслед за [Matushansky 2012, Moltmann 2015] называются **сортовыми существительными**. При этом некоторые нарицательные существительные в этой позиции практически исключены:

(105) *знакомый Паша / Иванов, *друг Паша / Иванов, *мужчина Паша / Иванов¹⁰, *человек Паша / Иванов, но киргиз Вова / Семенов, девочка Маша / ?Семенова, собака Жучка

Некоторые из существительных в 0 могут вступать в связанную аппозицию только тогда, когда получают обладателя (выраженного притяжательным местоимением в составе той же ИГ или представленного в дискурсе (106)–0). Связанные аппозиции возможны в том случае, если нарицательное существительное из класса имен в 0 получает такой модификатор, который ограничивает область его референции (ср. характерный эффект в 0–0):

(106) а. мой знакомый Паша / Иванов, твой друг Паша / Иванов, наш общий коллега Паша / Иванов

б. у меня есть друг Паша

(107) И оказалось, что в Париже в качестве беглеца *он* никому не нужен, кроме *близкого друга Володи Рейна*, ещё нескольких человек и нас. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

(108) А то придет *страшный человек Касьянов*, который посмел поднять скандал из-за того, что у него отняли дачу. [...Всех задерживаем... (форум) (2005-2007)]

(109) Это были очень красивый мужчина Савелий и очень некрасивая женщина (нос грушей) Рахиль. [Л. Смирнова. Моя любовь (1997)]

Наблюдаемое ограничение можно попытаться объяснить с точки зрения дискурсивных функций, которые обычно выполняют конструкции типа *поэт Иванов* и типа *мой друг Иванов*. Так, аппозиции типа *поэт Иванов* в дискурсе преимущественно выполняют функцию введения нового участника [Keizer 2005], поэтому должны сообщать информацию, необходимую слушающему для соотнесения этого участника с имеющейся у

---

⁹ Ср. также характерные примеры с формами титулования типа (vii):

(vii) Умирать буду, а помнить *его благородие Александра Ивановича* буду! [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)]

¹⁰ Ср. подчеркнутую необычность примеров типа (viii):

(viii) Выходит *мужчина Игорь* с жалобой на жену Елену, которая злоупотребляет пластическими операциями. [«Известия» (2001)]

него «базой знаний» и, как следствие, верной категоризации нового референта. Логичным образом, однозначная идентификация не может быть достигнута в случае с нарицательными типа *знакомый*, *мужчина*, которые имеют чрезмерно генерализованную семантику и не обладают способностью классификации референтов. Опускание посессивного местоимения, однако, допустимо, если посессивное отношение понятно из контекста:

(110) Глаза их блуждали, а руки тряслись, когда они — несколько лет спустя — со страхом рассказывали *другу Андрею*, что произошло с Марусей и кто она ныне. [А. Азольский. Лопушок (1998)]

= их *другу Андрею*

Посессивное местоимение не используется и в обращениях, поскольку референция при обращениях устанавливается ситуационно:

(111) Уважаемый *коллега Останин!* Я неспроста задал вопрос о том, какими способами лечения Вы пользуетесь. [коллективный. Форум: Лечение гемангиом (2010)]

Отдельным случаем связанных аппозиций с именами собственными следует считать сочетания имени, отчества и фамилии, как в 0, однако в силу специфичности таких конструкций подробно их свойства в настоящей статье не освещаются.

(112) Главный герой, *Анатолий Ефремович Новосельцев* — застенчивый работник статистического отдела, один воспитывающий двух хулиганистых мальчишек и мечтающий получить повышение. [коллективный. Форум: рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)]

Собственные имена не всегда могут свободно входить в аппозитивную конструкцию с генерическим термином, так как указание на класс оказывается прагматически излишним по причине очевидной известности референта, ср.: *поэт Марстон* и *поэт Блок* (при этом абсолютная приемлемость сочетаний *поэт Александр Александрович Блок* в некотором смысле доказывает это ограничение: необходимость в полном представлении, включающем имя и отчество, имплицитно указывает на низкую степень известности референта для слушающего и, как следствие, большую желательность употребления генерических терминов, указывающих на тип референта.

Конструкции с неодушевленными гиперонимами, называющими географический объект (*город Москва*) существенно отличаются от конструкций с именами людей тем, что допускают отсутствие согласования членов конструкции по падежу. Закономерностям согласования в конструкциях с топонимами посвящен раздел 3.8 настоящей статьи.

3.1.2. Связанные аппозиции с расширенными именами собственными

К категории **расширенных имен собственных** в настоящей статье относятся такие существительные, которые по определению принадлежат классу нарицательных существительных, однако по ряду своих морфосинтаксических свойств приближаются к именам собственным. Основным таким свойством, по всей видимости, является именно способность некоторой лексемы входить в состав связанной аппозиции. В [Langendonck 1999: 113, Anderson 2007: 321–322] и ряде других работ этот дистрибутивный критерий рассматривается в качестве основного при определении того, существуют ли основания относить некоторую лексему в данном языке к классу собственных имен. Таким образом, в центре настоящего раздела находятся примеры подобные 0:

(113) *цветок герань*, *птица малюр*, *химический элемент сера*, *язык каядилт*, *суп харчо*, *ткань грезет* и др.

Важно, что крайней мере некоторые из сочетаний в 0 демонстрируют вариативность согласования между частями конструкции: *с цветком розой ассоциируется* / *с цветком роза ассоциируется, о птице малюре / о птице малюр*.

Для того чтобы ограничить круг имен, допускающих аппозитивное употребление, обратимся к следующему примеру. В обычном случае, аппозитивные обороты с двумя нарицательными существительными, как *материал дерево*, *напиток вино*, *крупка гречка*, *птица голубь*, *болезнь простуда* обладают сниженной приемлемостью¹¹. Природа наблюдаемого ограничения, однако, не собственно синтаксическая — показательны в этом отношении аналогичные аппозиции с менее частотными лексемами во втором слоте:

(114) материал полиакрилонитрил (применяют в изготовлении тканей)

(115) напиток чича (хорошо бодрит)

(116) крупка долихос (богата минералами)

(117) птица квезаль (особенно почиталась индейцами)

(118) болезнь клонорхоз (наблюдается у жителей Приамурья)

Причина того, что сочетания в 0–(118) оказываются более приемлемы, чем примеры, обсуждавшиеся до этого, состоит, по всей видимости, в том, что существительные типа *долихос* являются, с одной стороны, гораздо менее частотными, чем существительные типа *гречка*, а с другой — представляют собой неадаптированные заимствования (не изменяются при склонении по падежной парадигме) и в силу этого скорее склонны интерпретироваться как названия (ср. «сопротивляемость» прототипических названий склонению: *в романе*_{ЛОС} *«Идиот»*_{НОМ}). При этом тот факт, что существительные типа *долихос* сами по себе с большой вероятностью не сообщают слушающему ничего о сути референта (в отличие от *гречка*), делает употребление аппозитивной конструкции с генерическим термином, классифицирующим род объектов, называемых *долихос*, оправданным.

На статус имен собственных по этому критерию могут претендовать и некоторые более привычные нарицательные имена типа 0 или типа *март* (*месяц март*, но **месяц август* и **день понедельник*).

---

¹¹ Эффект, который возникает при попытке образования таких конструкций, обыгрывается, например в знаменитом стихотворении Н. Заболоцкого (1929 г.):

Меркнут знаки Зодиака

Над постройками села,

Спит животное Собака,

Дремлет рыба Камбала,

Колотушка тук-тук-тук,

Спит животное Паук <...>.

3.1.3. Связанные аппозиции, не содержащие имен собственных

3.1.3.1. Связанные аппозиции с нарицательными существительными

Связанные аппозиции с двумя нарицательными существительными (т.е. такими существительными, ни одно из которых не может претендовать на то, чтобы входить в группу расширенных имен собственных) возможны ограниченно.

Прежде всего, необходимо отличать случаи собственно аппозиции от случаев модификации с приложением. Как было сказано в введении, под **приложениями** в настоящей статье понимаются такие модификаторы существительных, которые в орфографии записываются через дефис, например, *художница-природа, человек-камень, домик-прищеп*).

Подобные структуры допустимы в случае, если одно из существительных входит в небольшую группу реляционных имен со значением близкой связи, типа *друг, сосед*, как в 0–0. Подобные употребления возможны почти исключительно в том случае, если аппозитивной группе предшествует притяжательное местоимение:

(119) — Беззубенький, — сказала мужу Юля-Жена-Скульптора-Сидура, — только что *твой друг писатель* звонил. [В. Сидур. Памятник современному состоянию (1973-1974)]

(120) Последними оказались прораб Муратов, арендатор мельницы Кауфман и *наш сосед священник*. [М. Алексеев. Драчуны (1981)]

В предложении 0 употребление посессивного местоимения не столь обязательно как в примерах выше, так как ИГ *кузнец* предшествует ИГ *помощник молотобоец*, тем самым референциальный статус аппозитивной ИГ определяется однозначно.

(121) Ну а где кузнец, там и *его помощник молотобоец*— молодой атлет-сирота, правда, с не совсем здоровой головой [В. Быков. Камень (2002)]

По всей видимости, требование на определенный референциальный статус одного из компонентов является одним из основных свойств связанной аппозиции (ср. бóльшую типичность связанных аппозиций с именами собственными).

В аппозициях с двумя (и более) нарицательными существительными возможно последовательное присоединение аппозитивов¹², как в примерах 0 и 0:

(122) К моему шестидесятилетию *мой друг писатель Аркадий Хайт* написал мне письмо... [Г. Горин. Иронические мемуары (1990-1998)]

(123) Тишайший *сосед доктор Златкин* разговаривал по телефону от силы час в неделю. [Л. Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату (1990)]

В примерах 0 и 0 одно из нарицательных существительных указывает профессию или статус референта, названного именем собственным, а второе — его отношение к говорящему. Таким образом, аппозитивы занимают разные *функциональные уровни* — *уровень индивидуальных признаков* и *уровень дискурсивного статуса*. Уровень индивидуальных признаков занимают существительные, указывающие на статус, роль, профессию или признак (*старик*) референта, названного именем собственным. Иначе говоря, на одно из его непосредственных свойств. Уровень дискурсивного статуса занимают существительные, указывающие на отношение референта к миру. Конструкции, с двумя нарицательными существительными, претендующими на один слот, невозможны:

---

¹² В [Matushansky 2012] такое присоединение называется «штабелированием» (stacking).

(124) а. *К моему шестидесятилетию шахматист писатель Аркадий Хайт <...>

б. * К моему шестидесятилетию писатель шахматист Аркадий Хайт

(125) *Тишайший сосед *шахматист доктор* Златкин разговаривал <...>

Предложение 0 грамматически неприемлемо, хотя семантически, как кажется, нет ничего аномального в том, чтобы один человек был одновременно и писателем, и шахматистом. Однако грамматически в этом контексте возможно только сочинение, а не аппозиция.

По-видимому, однако, на одном уровне может быть больше, чем одно существительное, если они парадигматически не противопоставлены. Так, в предложении 0, как кажется, могут быть соположены одновременно четыре именных комплекса [самый известный в городе футбольный болельщик], [мой друг], [переводчик] и [Андрей Чижов]:

(126) *Самый известный в городе футбольный болельщик мой друг переводчик Андрей Чижов* не раз становился героем репортажа местной ТРК.

Соположение, как в 0, возможно потому, что каждый из членов аппозиции описывает референта по независимому параметру: *переводчик* — это аппозиция индивидуального уровня, указывающая на одно из ключевых свойств референта (профессию), *мой друг* — на статус референта по отношению говорящему, а *самый известный в городе футбольный болельщик* — на статус референта по отношению к какому-то миру вообще.

К аппозициям, позволяющим соположение двух нарицательных существительных, по-видимому, относятся и идиоматические употребления слов *дядя* и *брат* в значении «взрослый незнакомый мужчина» и «некто принадлежащий данному узкому сообществу»:

(127) А мама ему объяснила, что пока мальчик спал, приходил *дядя доктор* и сделал ему очень сложную операцию, так что мальчик скоро начнет видеть [Коллекция анекдотов: чёрный юмор (1970-2000)]

(128) Вот такая ситуация. В подобные постоянно попадает *наш брат журналист*. [«Витрина читающей России» (2002)]

В других случаях два нарицательных существительных, как правило, не образуют аппозитивной конструкции¹³:

(129) *студент фотограф / студент охотник / студент рыболов / студент турист / японец фотограф

Соположение двух нарицательных существительных возможно в сочетаниях с приложением:

(130) *Коллеги-голландцы* открыли вечную истину! [Е. Завершнева. Высотка (2012)]

3.1.3.2. Связанные аппозиции с оценочной семантикой

На периферии категории связанной аппозиции, находятся примеры, в которых одно из существительных выступает характеристикой к другому, как в сочетаниях типа *красавец мужчина*, *старушка мать*, *умница Машенька* и подобных:

---

¹³ Необходимо отличать от аппозитивных конструкций случаи, когда одна ИГ в действительности является членом глагольной группы, как в случае с опущением союза *как*, приводимом в [Шахматов 1927/2001: 287]: *С роду я такой пчелы не видал. Только было стал [я рои] подсаживать. Матка настоящий бык ревет.*

(131) Тем не менее физики настолько уверены в теории с девятимерным пространством, что называют её Стандартной моделью — ведь и *старушка электродинамика* содержит определяемые из опыта величины. [«Знание — сила» (2003)]

(132) *Кормилица бабушка* страдала и считала виноватой во всем себя, *пропагандист отец* хмурился, озабоченный не ясной сыну думой, куда более глубокой, чем о самом subtilном Колюнчике с его отдельной, несчастливой и несправедливой судьбой, но так и не поднял бунта.

Существительное *старушка* в 0 относится к следующему существительному как модификатор, типа адъективного *старая*.

(133) а. *Старушка Генрихсон* была существом робким, кротким и услужливым. [В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]

б. старая Генрихсон была существом ...

Примечательным свойством субстантивных определений описываемого типа является присущая им невозможность рестриктивной интерпретации. Это отличает их от большинства адъективных определений, допускающих как рестриктивное, так и нерестриктивное прочтение (ср. рестриктивное прочтение *красивый* в 0). Этот тезис хорошо иллюстрируется парой следующих примеров:

(134) *Красавца актера* в городе знали все.

(135) {В труппе было два актера: красивый и некрасивый}. Хотя оба актера обладали невероятным талантом, более значимые роли всегда доставались *красавцу актеру / *красивому актеру*.

В 0 невозможно употребить аппозитивное сочетание *красавцу актеру* с такой же интонацией как в 0, так как оно имеет, по всей видимости, пресуппозицию того, что в дискурсе активизирован только один референт названного типа. При этом, при просодическом выделении слова *красавец* в 0 такое употребление становится возможным.

Оценочные аппозитивы также невозможны в нереферентном контексте. Ср. 0 и 0:

(136) Таковую роль не поручат красивому актеру.

(137) #Таковую роль не поручат красавцу актеру.

3.1.4. Другие типы аппозитивных конструкций

Особенное место в системе связанных аппозитивных конструкций занимают конструкции, подобные 0, с одной стороны, и 0–0—с другой:

(138) слово «поэма»

(139) цифра 12

(140) буква Д

(141) неразборчивый звук ***** [Jackendoff 1984]

(142) поэма «Двенадцать»

На первый взгляд, примеры выше довольно близки к «центральному» случаю аппозиции типа *поэт Иванов*, рассмотренному выше. Однако, синтаксические свойства этих структур различны. Так, например, при падежном склонении оба члена связанной аппозиции, как правило, изменяются по падежам (о возможной вариативности см. [п.3.8](#)):

(143) поэту Иванову / *поэту Иванов / *поэт Иванову¹⁴

В случае с примерами 0–0 падежное согласование членов аппозиции в нормативном русском языке невозможно — при склонении сортового имени, следующий за ним элемент сохраняет форму номинатива. При этом стоит обратить внимание на относительную некатегоричность этого правила для 0 — пример (144), будучи неграмматичным в русском литературном языке, может быть реализован в неформальной речи (ср. также подобный не сконструированный пример 0), при том что падежное согласование 0–0 находится под абсолютным запретом, см. (146)–(147):

(144) ?в поэме «Двенадцати»

(145) Например, на культовом фильме «Титанике» Кэмерон в свое время заработал около 97 миллионов долларов. [Интернет-версия газеты «Комсомольская правда» (2010)]

(146) *в слове «поэме»

(147) *в цифре «двенадцати»

Причина, по которой сочетания в 0–0 ведут себя не так, как аппозитивные конструкции типа *поэт Иванов*, стоит полагать, состоит в том, что при построении таких оборотов имеет место иная стратегия употребления языкового знака — «упоминание», а не «использование», как в обычном случае (*mention* ‘упоминание’ vs. *use* ‘использование’ [Matushansky 2012]). Иначе говоря, в примерах 0–0 язык используется рефлексивно, т.е. единицы языка служат для описания других единиц того же языка. В этом смысле языковые сущности, к которым дается описание, не собственно используются в языке, а только *упоминаются*. Так, очевидно, что цифры, типа *12*, в обычном случае используются как числительные, а не как существительные. То же верно для букв и для обычных существительных типа *поэма*, которые, как правило, реферируют к определенному объекту во внешнем мире (знаковая единица азбуки, объемный поэтический текст), а не сами к себе. Таким образом, в примерах 0–0 второй член аппозиции представляет собой скорее своего рода цитату, употребленную в позиции, зарезервированной для существительного, чем собственно существительное. В этом отношении конструкции 0–0 аналогичны употреблению типа 0:

(148) Слова "*Я завещаю*" и "*Я возвецаю*" соединяются в "Завещании", создавая комический эффект, который совсем не входил в намерения Гоголя [И. Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» (2002)]

В 0 один из компонентов аппозитивного сочетания является собственно цитатой, которая, будучи взятой отдельно, представляет собой целую клаузу (*Я завещаю* / *Я возвецаю*). Подобные примеры также стоит относить к связанным аппозитивным конструкциям на том основании, что внутренняя неименная структура их компонентов оказывается «невидимой» для внешнего синтаксиса и они приобретают способность функционировать в дискурсе так же как и другие аппозитивные сочетания, одним из компонентов которых является имя с уникальной референцией.

Только что описанный механизм может быть применен и для объяснения некоторых других случаев связанной аппозиции типа 0–0.

(149) Хорошо помню март 1953 года, когда мы с женой сошли с поезда Москва — Пекин. [В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)]

---

¹⁴ Случаи «застывания» гиперонима в вокативе при изменяющемся собственном имени широко представлены в русском разговорном языке конструкциями типа с *дядь Васей* [Плунгян 2003], *дяд Петин дом* [Corbett 1987]

(150) В разрезе такой метасоматической колонки среди названных минералов чётко устанавливается *последовательность диопсид – везувиан – гроссуляр*. [А. А. Антонов. Минералогия родингитов Баженовского гипербазитового массива (2003)]

Примеры в 0–0 от описанных выше случаев отличает то, что второй компонент аппозитивной группы в них представлен не именной группой и не клаузой, но вообще не-синтаксической последовательностью, однако посредством механизма упоминания подобные цепочки превращаются в подобные именным группам аргументы, способные вступать в отношения аппозиции с существительными, называющими их онтологический класс.

3.2. Основания для употребления связанных аппозитивных конструкций в дискурсе

Представляется возможным выделить следующие два наиболее существенных класса оснований для употребления связанных аппозитивных конструкций в дискурсе.

Семантическая мотивация употребления связанной аппозитивной конструкции проявляется, по крайней мере, в следующих случаях:

- При введении нового референта, если его индивидуальное имя отдельно не может дать адресату возможности правильно соотнести этого референта с обозначенной в дискурсе ситуацией. В 0 говорящий не может обойтись употреблением исключительно имени *Леонид Петров*, так как в обычном случае адресат не знает, кто такой Леонид Петров и на каком основании он вводится в текущее повествование — из этого следует, что если бы речь шла, например о Теодоре Адорно, вероятность появления аппозитивного нарицательного существительного была бы ниже:

(151) *Российский социолог Леонид Петров* в работе, посвящённой моде, останавливается на причинах появления эстетической ценности у вещей, которые изначально её не имели. [«Неприкосновенный запас» (2004)]

- При разрешении неоднозначности:

(152) Он был знаком с поэтом *Ив́ановым*, а не с художником *Ивановым*.

- В случае, если некоторое имя выступает в метаязыковой функции. Так, в 0 намерение говорящего заключается в том, чтобы выразить свою симпатию к имени *Антон*, но не к конкретному человеку, в 0 — говорящий выражает неудовлетворенность словом, но не обязательно самим явлением, поэтому 0 не может быть употреблено.

(153) а. #Мне нравится *Антон*.

б. Мне нравится *имя Антон*.

(154) а. Эмбарго всем надоело ???(, нужно найти что-то более броское).

б. Слово *эмбарго* всем надоело ???(, нужно найти что-то более броское).

Грамматическая мотивация проявляется в синтаксической субстантивации именных элементов, вследствие которой они могут занимать аргументную позицию в клаузе:

(155) В любом случае, *треугольник правительство-военные-венчурный капитал* является довольно непростым множеством. [Письмо мужчины (2003)]

Пример 0 служит хорошей иллюстрацией этой функции аппозитивов. Второй компонент аппозитивного сочетания в нем не является собственно именем, однако вместе с предшествующим генерическим именем приобретает дистрибуцию, свойственную именным аргументам.

3.3. Объем связанной аппозитивной конструкции

Установление синтаксического объема связанных аппозитивных конструкций, наравне с вопросом о вершинности (см. [п.3.4](#)), является одной из наиболее сложных задач при анализе аппозитивного отношения. Так, с одной стороны, в примерах типа 0, каждое из имен в аппозиции — *подруга* и *хирург* — имеет собственное зависимое, которое наследует значения признака рода от своей вершины и при этом не обнаруживает ни синтаксической, ни семантической связи с другим членом аппозиции (ср. неприемлемость 0). Таким образом, грамматические признаки, обыкновенно определенные на уровне ИГ (одушевленность, число, род), не действуют на всей аппозитивной синтагме, но сохраняются в пределах обоих ее компонентов, каждый из которых, таким образом, может рассматриваться как самостоятельная именная группа.

(156) а. Вчера мне *моя подруга детский хирург* рассказывала как опасно кормить грудью после года. (Яндекс)

б. [моя подруга иг][детский хирург иг]

в. *детский подруга

г. *?моя детский хирург

С другой стороны, результаты базовых тестов на составляющие, указывают на то, что члены аппозиции составляют одну именную группу. Так, при попытке замены на проформу, местоимение заменяет все сочетание целиком, а не только одну из его частей:

(157) а. Вчера она мне рассказывала как опасно кормить грудью после года.

б. *Вчера *она* детский хирург мне рассказывала, как опасно кормить грудью после года.

в. *Вчера *моя подруга она* мне рассказывала, как опасно кормить грудью после года.

Кроме того, как уже упоминалось при обсуждении различий между связанными и свободными аппозициями (см. [п.1](#)), правый член связанной аппозиции, в отличие от большинства обычных ИГ, может присоединять модификаторы далеко не всех типов. Так, например, неприемлемыми оказываются примеры типа 0, при том что вне аппозитивного оборота подобные сочетания имени и модификатора полностью грамматичны:

(158) а. (=6) *Далекий *город величественная Москва* славится своей богатой историей.

б. ??Далекий город *златоглавая Москва* славится своей богатой историей.

в. *Величественная Москва* славится своей богатой историей.

Представляется, что граница между приемлемыми и неприемлемыми адъективными модификаторами в этом случае неслучайно проходит между качественными и относительными прилагательными: последние, во-первых, выражают ингерентные и постоянные свойства референта, а во-вторых, обладают свойством располагаться ближе к именной вершине в группе [Гращенко, Лютикова 2018: 25] 0):

(159) а. Мой *друг лингвист* обычно приводил в пример фразу <...>

б. ?мой друг *прекрасный / добрый / известный лингвист* обычно приводил в пример фразу

в. мой друг *корпусный / компьютерный лингвист* обычно приводил в пример фразу

Существование ограничений на типы модификаторов «внутри» аппозитивной группы в таких случаях, видимо, свидетельствует о том, что по крайней мере правый

именной член конструкции не обладает свойствами прототипических ИГ в полном объеме, то есть представляет собой своеобразную «редуцированную» именную группу.

Диагностическим оказывается применение к связанным аппозициям операции эллипсиса. Так аппозитивное сочетание *мой университетский друг Игорь* в предложении 0 допускает как такой анализ, при котором собственное имя выделяется в отдельную ИГ, так что модификаторы *мой* и *университетский* относятся только к существительному *друг* ([*мой университетский друг*][*Игорь*]), так и такой анализ, при котором модификаторы *мой* и *университетский*, на самом деле определяют всю группу [*друг Игорь*]: [*мой университетский* [*друг Игорь*]]. При попытке элидировать группу *мой университетский друг* предложение не теряет в грамматичности. Наоборот, эллипсису

(160) а. Сначала в штаты уехал мой университетский друг Володя, а за ним — мой университетский друг Игорь.

б. Сначала в штаты уехал мой университетский друг Володя, а за ним — Игорь.

в. Сначала в штаты уехал мой школьный друг Володя, а за ним — университетский Игорь.

г. Сначала в штаты уехал мой школьный друг Володя, а за ним — университетский, Игорь.

д. Сначала в штаты уехал мой школьный друг Володя, а за ним — университетский.
= университетский друг Игорь.

При этом, в конструкциях, допускающих последовательное присоединение аппозитивов (одновременное соположение трех имен, см. п.3.1), типа 0, по всей видимости, имеет место такое отношение между членами аппозиции, при котором две части конструкции оказываются связаны сильнее и соположены по отношению к третьей:

(161) Глубоко прав [*мой коллега*] [*известный адвокат Генри Резник*] <...> [А. Кучерена. Бал беззакония (2000)]

3.4. Вершинность в связанной аппозиции

Одним из самых сложных при анализе аппозиции является вопрос о том, возможно ли определить синтаксическую вершину в связанных аппозициях типа *поэт Иванов* или *город Москва* и, если возможно, какой из членов аппозиции играет роль вершины, а какой — роль зависимого. Рассмотрим, какие результаты дает применение к связанным аппозициям критерия морфосинтаксического локуса [Zwicky 1985; Тестелец 2001]. Морфосинтаксическим локусом сочетания является такой его член, который наиболее тесно связан с внешним синтаксическим контекстом. Эта связь проявляется, во-первых, в том, что при изменении внешнего контекста изменяется грамматический облик именно вершин (*испачкать пиджак_{ACC} брата_{GEN}* / *поставить пятно на пиджак_{-e_{LOC}} брат_{-a_{GEN}}*), а во-вторых, — в том, что признаки вершин оказываются важнее для согласования с компонентами других составляющих той же клаузы, чем признаки зависимых (*пиджак_(M) брата пропал_(M)* / *кепка_(F) брата пропал_{-a_(F)}*). Относительно связанных аппозитивных конструкций эти критерии дают следующие результаты.

С одной стороны, в обычном случае изменение значения категории падежа под воздействием внешнего контекста происходит у обоих членов аппозитивной конструкции:

(162) На вечер мы пригласили поэта_{ACC} Иванова_{ACC} / *поэт_{NOM} Иванов_{ACC} / *поэта_{ACC} Иванов_{NOM}.

(163) На вечере вы встретитесь с поэт_{OM_{INS}} Ивановым_{INS} / *поэт_{NOM} Ивановым_{INS} / *поэт_{OM_{INS}} Иванов_{NOM}

С другой стороны, при этом хорошо известны случаи, для которых последнее правило соблюдается не всегда, или даже преимущественно не соблюдается (см. п.3.6). Например, в конструкциях с топонимами, которые допускают сохранение формы номинатива у имени собственного, показатель падежа, маркирующий синтаксическую позицию группы в клаузе, получает выражение только на первом существительном с генерическим значением¹⁵.

(164) Мы отдыхали на рек-e_{LOC} Березинк-e_{LOC} / на рек-e_{LOC} Березинк-a_{NOM} / *на рек-a_{NOM} Волг-e_{LOC}

(165) Мы пересекли рек-u_{ACC} Волг-u_{ACC} / рек-u_{ACC} Волг-a_{NOM} / *рек-a_{NOM} Волг-u_{ACC}

В подобных конструкциях носителем морфосинтаксической связи с внешним контекстом определенно оказывается нарицательное существительное.

Другой важный контекст, отвечающий второй части критерия морфосинтаксического локуса, представляют клаузы, в которых аппозитивная группа занимает позицию подлежащего. Очевидно, что при этом контроллером согласования с глаголом или именным предикатом может быть, как и в случае со свободными аппозициями (см. п.2.3.2.2), только одно из существительных. По данным корпуса, согласование в подобных случаях чаще всего происходит по признакам генерического имени. Так в случае, если позицию субъекта занимает аппозитивная группа типа *город*_(M) *Казань*_(F), глагол в прошедшем времени чаще всего имеет признак не женского, а мужского рода. Единичные случаи согласования по женскому роду не являются безусловно приемлемыми (ср. 0).

Таблица 3. Согласование глагола при субъекте, выраженном аппозитивной конструкции типа «город + X_(F)»¹⁶

Согласование		% согласования по м.р.
м.р.	ж.р.	
98	5	95 %

(166) В 2013 году *город Казань* вошел в десятку самых чистых городов России. (ГИКРЯ)

(167) ???К 1712 году, после появления Санкт-Петербурга, *город Москва* утратила статус столицы, в ней лишь проводили только обряд коронации императоров. (ГИКРЯ)

Таким образом, результаты применения к аппозитивным сочетаниям критерия морфосинтаксического локуса, позволяют предположить, что синтаксическим приоритетом (способностью определять согласовательные признаки внутри аппозитивного сочетания и в окружающем синтаксическом контексте) в связанных аппозитивных конструкциях с именем собственным в русском языке во всех случаях

¹⁵ Можно привести также и обратные примеры, в которых экспонента падежа выражается только на втором члене аппозиции — на имени собственном. К ним относятся, прежде всего, известные примеры типа *угостить дядь Петю, помочь дед Васе*. Относительно подобных сочетаний, однако, имеются основания полагать, что они составляют собой уже не просто синтаксическое сочетание, но единую фонетическую сущность.

¹⁶ Данные приводятся по материалам Генерального Интернет-Корпуса Русского Языка (ГИКРЯ), <http://www.webcorpora.ru/>. Формула запроса: [word="город"][word="одесса" | word="казань" | word="пермь" | word="самара" | word="уфа" | word="москва"] [pos=" V.is"]

обладает нарицательное существительное¹⁷. Для конструкций с соположением двух нарицательных существительных типа *моя подруга скрипачка*, а также аппозитивных конструкций с местоимениями подобные выводы оказываются затруднительны.

3.5. Порядок следования составляющих в связанной аппозиции

В отличие от свободных аппозиций, где порядок следования элементов оборота по определению может быть относительно свободно изменен (с учетом логической архитектуры сообщаемого), в связанных аппозитивных оборотах порядок членов во многих случаях является значительно менее гибким. В прототипических аппозициях с именем собственным типа *поэт Иванов* базовый порядок в русском языке предполагает предшествование сортового имени имени собственному¹⁸. Обратный порядок является маркированным и встречается довольно редко: по данным подкорпуса НКРЯ для 1901–2000 гг., количество аппозиций с инверсией в сочетаниях «имя собственное + имя нарицательное»¹⁹ — 148, что составляет примерно 0,94 ipm²⁰, а следовательно, является довольно редким явлением. Постпозиция сортового имени возможна только для «прототипических» связанных аппозиций типа *поэт Иванов* и имеет место, главным образом, в двух случаях.

Во-первых, инверсия возможна тогда, когда компонентом, способствующим наиболее точной идентификации, является не собственное, а нарицательное существительное. Такое возможно, прежде всего, в примерах типа 0, где постпозиция нарицательного имени объясняется необходимостью противопоставления различных «статусов» одного и того же референта, обозначенного именем собственным.

(168) *Чехов гимназист, Чехов студент и сотрудник юмористических журналов, Чехов врач* во второй половине восьмидесятых годов, <...> да это шесть разных Чеховых!!
[И. А. Бунин. О Чехове (1928-1929)]

Во-вторых, кроме примеров с контрастом постпозиция нарицательного имени встречается еще и тогда, когда сортовое имя сообщает о некотором постоянном свойстве или статусе предмета или лица, названного именем собственным. При этом нарицательное существительное оказывается в некотором смысле избыточным. Такие примеры в большой степени отражают намерение автора к стилизации.

---

¹⁷ В поддержку этого вывода говорит и наличие в русском языке косвенных аппозитивных конструкций (*праздник Пасхи*), в которых нарицательное существительное является несомненной вершиной и управляет родительным падежом собственного имени.

¹⁸ Базовая схема расположения имени собственного и имени нарицательного задается характерными особенностями синтаксиса данного языка и в большой степени коррелирует с направлением ветвления в этом языке [Greenberg 1966: 88, Cinque 2009]. Так, например, в японском (SOV, GenN) нарицательное существительное, как правило, следует за именем собственным *Chomsky kyoozyu* ‘профессор Хомский’ (цит. по [Cinque 2009]).

¹⁹ Формула запроса:

S, z* -bmark, -capital

на расстоянии 1 от S, z r:propn & (t:hum | t:persn | t:patrn | t:famn) r:propn & (t:hum | t:persn | t:patrn | t:famn) capital, -amark

*z — один из падежей

(разъяснение знаков, используемое в данной схеме см. в р. «Условные сокращения»)

²⁰ items per million — количество вхождений на миллион токенов.

(169) *Николаю Федоровичу доктору* спасибо, надоумил за тобой послать. [НКРЯ: А. М. Ремизов. Крестовые сестры (1910)]

(170) Он жив остался, а *Петрухе повару* ноздри вырвали да фьют в Сибирь-землю... [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)]

(171) Иногда заходила к ним *тетя Шура управдомша*. (И. Грекова. Маленький Гарусов)

Кажется верным, что аппозиции в примерах 0–0 отличаются от обсуждавшихся до этого случаев с контрастом в том числе просодически. Так, в контекстах противопоставления сортовое имя оказывается носителем основного акцента в именной группе (что логически связано с его задачей противопоставления двух статусов одного и того же референта), в то время как в примерах с избыточным аппозитивом правый член аппозиции обыкновенно менее «ударен», чем левый элемент аппозиции (ср. «редуцированное» и несколько убыстренное произнесение слова *доктор* в примере 0 и *повар* в примере 0).

Примечательно, что в постпозиции, в функции, сходной с представленной в примерах 0–0, имеют тенденцию оказываться инвективы:

(172) Вот спасибо, пришёл— *Стёпка дурак* не умеет: давай-ка мы с тобой в свои козыри? [Е. И. Замятин. Север (1918)]

(173) То-то что нам, красавица, а не *Сидорову кобелю!* [К. Воробьев. Друг мой Момич (1965)]

При этом в языке более ранних периодов постпозиция нарицательного имени к собственному была более частотным явлением [Стеценко 1972: 58–59]. До некоторой степени, эту тенденцию можно проследить в том числе и на материалах НКРЯ:

Таблица 4. Динамика частотности аппозитивных конструкций с препозицией собственного имени в аппозитивных конструкциях в текстах XVII—XX вв.

Период	Объем подкорпуса	Количество групп с препозицией собственного	Частотность конструкций с препозицией собственного, ipm	Количество аппозитивных групп с базовым порядком	% случаев препозиции
1682–1721	173 938	20	114,9835	66	23 %
1721–1800	5 325 444	169	31,73444	6 533	2,5 %
1801–1900	55 166 493	339	6,145034	129 874	0,26 %
1901–2000	158 277 632	148	0,935065	308 171	0,04 %

Представляется, что рудиментом более архаичной системы является наличие в русском языке многих постпозитивных прозвищ типа *Максим Грек*, *Николай Угодник*, *Николай Чудотворец*, *Анна Пророчица* и др. (ср. распространенность подобных конструкций в типе дискурса, которому в целом свойственно сохранять архаические особенности синтаксиса). Хотя подобные употребления, по всей видимости, достаточно однозначно относятся к цельным кристаллизовавшимся именам собственным, в корпусе находится достаточно большое количество примеров, где такое прозвище демонстрирует не все формальные признаки имени собственного. Так, например, при нормативном написании постпозитивных прозвищ с заглавной буквы [Розенталь 1998: 22], можно

обнаружить немало примеров написания со строчной — т.е. также, как и в случае с обычным нарицательным существительным в аппозиции:

(174) Это мерзость запустения на месте, реченная *Даниилом пророком*.
[А. Архангельский. Александр I (2000)]

Постпозиция генерического существительного, кроме того, спорадически обнаруживается и в некоторых других сочетаниях. Так, характерна асимметрия, наблюдаемая в конструкциях с названиями месяцев. При том что аппозиция с ожидаемым порядком «сортовой термин + имя» в большинстве случаев относительно редка (в подкорпусе с 1900 г.: *месяц январь*²¹ — 4, *месяц июнь* — 12, но ср. *месяц май* — 60) сочетания с инверсией стабильно более частотны во всех случаях (*январь месяц* — 89, *июнь месяц* — 137, *май месяц* — 242):

(175) В *месяце феврале* промышленники в море уходят, на звериные ловы. [Б. В. Шергин. Древние памяти (1930-1960)]

(176) А в сорок втором году, в *феврале месяце*, еще далеко было до побед. [Г. Я. Бакланов. Как я потерял первенство (1965)]

3.6. Связанные аппозитивные конструкции с личными местоимениями

Кроме случаев соположения двух существительных, к связанным аппозициям²² также относят такие конструкции, где одной из составляющих оборота является личное местоимение, как в сочетаниях *0 вас дураков* и *0 мы мужчины*:

(177) Что бы *мы мужчины* без Вас делали? [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)]

Семантико-логическое отношение между составляющими конструкции в этом случае иное, чем в обсуждавшихся выше связанных аппозициях с существительными в первой позиции: местоимение в первом слоте однозначно указывает на объект референции, в то время как последующее существительное называет некоторое его свойство. Такие конструкции в большей степени характерны для устной, чем для письменной речи, поэтому демонстрируют большую степень нерегулярности как синтаксического, так и орфографического плана, что несколько затрудняет их анализ. Связанные аппозиции возможны не со всеми местоимениями. Так, преимущественно в таких употреблениях используются местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа:

(178) У меня не было сомнений, что прочитала она случайно—*мы парни* сами случайно находили иногда или перехватывали всякие записки, чего уж там. [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)]

(179) Все *мы бабы* стервы...кто у нас не первый тот у нас второй;) [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

(180) Наш народ после распада Союза, как *вы русские* выражаетесь, нахлебался горя. [«Известия» (2002)]

---

²¹ Данные приводятся по всем падежным формам.

²² Безусловно, местоимения могут входить в том числе и в свободные аппозиции:

(ix) Из приведённых фактов видно, что *мы, люди науки*, трагически отстали как по гонорарам, так и по тиражам. [И. Грекова. Без улыбок (1975)]

- (181) Да *они испанцы* сами такие же / они ничем не лучше нас / мы такие же люди.
[Беседа с социологом на общественно-политические темы (2003)]

Использование в связанных аппозициях местоимений единственного числа или совсем невозможно, или возможно в ограниченных контекстах. Так, например, употребления в 0 представляются вовсе неграмматичными, в то время как в конструкции с постпозитивным инвективом 0–0 связанные аппозиции возможны и при единственном числе местоимения:

- (182) а. ...*я парень сам случайно находил иногда и перехватывал записки... (ср. ??*я* еще парень = я парнем = я когда был парнем)

б. ...*ты парень сам случайно находил иногда и перехватывал всякие записки...

- (183) Кто писал не знаю, а *я дурак* читаю. [А. П. Чехов. Жалобная книга (1884)]

- (184) С чего вдруг она ласковой стала? — Любит, *тебя дурака*, вот и ласковая.
[Д. Каралис. Автопортрет (1999)]

- (185) Я пошла на шахту начала просить рабочих простите пожалуйста *его дурака* <...>
[«Знание — сила» (1997)]

- (186) Для *вас козлов* переход построили.

Ограничение на использование местоимений первого и второго лица единственного числа в связанных аппозициях в [Асиña-Fariña 2016] объясняется тем, что имя, идущее после местоимения должно обладать рестриктивной функцией, что невозможно в случае, если участник, к которому отсылает аппозитивный оборот — это говорящий или слушающий.

Некоторые исследователи [Postal 1966] (по [Delorme, Dougherty 1972]) полагают, что в подобных английских конструкциях местоимения выступают в роли определенного артикля, ср. *we men* / *we the men.

3.7. Косвенная аппозитивная конструкция

Синтаксическим явлением, во многом сходным со связанной аппозицией (и поэтому обыкновенно рассматриваемым в непосредственной связи с ней), являются так называемые **косвенные аппозитивные конструкции** (appositive oblique [Bauer 2017]). В косвенной аппозиции собственное имя стоит в родительном падеже вне зависимости от падежа предшествующего ему сортового имени. В русском языке косвенная аппозиция представлена сравнительно небольшим количеством конструкций. При этом распределение этой конструкции довольно нерегулярно, во многом идиоматично и не до конца нормировано. Так, косвенная аппозиция часто используется в сочетаниях гиперонимов *созвездие* и *галактика* с названиями этих космических объектов, а также в конструкциях с названиями праздников:

- (187) Пароход покачивался, и фок-мачта чертила и чертила черным копьцом по *созвездию*_{DAT} *Кассиопеи*_{GEN}. [НКРЯ: К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)]

- (188) *Созвездие*_{NOM} *Большого Пса*_{GEN} известно в первую очередь Сириусом — самой яркой звездой на небе. (Yandex)

- (189) Оказалось, он (Млечный Путь — *НП*) более массивен, чем считалось до сих пор и превосходит по массе *галактику*_{ACC} *Андромеды*_{GEN}. (Yandex)

- (190) Найдены две звезды, входящие в *галактику Млечного Пути* и удаленные от Земли <...> (Yandex)

Таблица 5 иллюстрирует вариативность в употреблении генитива и номинатива в конструкциях с космонимами.

Таблица 5. Частотность косвенной аппозитивной конструкции в конструкциях с космонимами²³

Название	NOM	GEN	%, GEN
<i>Кассиопея</i>	40	107	73
<i>Большой Пес</i>	5	19	79
<i>Андромеда</i>	3	20	87
<i>Млечный Путь</i>	73	19	21

Из примеров 0–0 видно, что косвенные аппозиции чаще обнаруживаются с одними лексемами, чем с другими. В целом, дистрибуция этой конструкции носит в большой степени «островной» характер. Например, косвенная аппозиция возможна в примере 0а, но не 0б, а также более предпочтительна с названиями одних праздников, чем других:

(191) а. Здесь, в земле *Египта*, прошли первые младенческие годы Иисуса Христа (Yandex)

б. ^{??}Здесь, в земле *Греции*, прошли первые годы <...>

(192) а. Из года в год возвращается светлый, всерадостный *праздник*_{NOM} *Рождества*_{GEN} Христова. [митрополит Антоний (Блум). Рождество Христово (1996)]

б. Что бы вы пожелали нашим читателям в *праздник*_{NOM} *Пасхи*_{GEN} [«Русский репортер» (2009)]

в. Волшебный *праздник*_{NOM} *Нового года*_{GEN} и сказочная красота природы Подмосковья — это романтическое и незабываемое сочетание! [Путевки в Новый Год (2003)]

Таблица 6. Частотность косвенной аппозитивной конструкции при различных названиях

Название	NOM	GEN	GEN, %
<i>Рождество</i>	528	4015	88 %
<i>Пасха</i>	344	1945	85 %
<i>Восьмое марта</i>	54	79	59 %
<i>Новый год</i>	3024	808	21 %

Можно привести примеры и еще менее конвенционального использования косвенной аппозиции:

(193) При обычном выращивании *цветок азалии* неплохо растет при температуре +18...+22 градусов и довольно высокой влажности воздуха (Yandex) <...>

(194) Поэтому очень часто *цветок азалии*, купленный в магазине, после нескольких недель цветения сбрасывает листья и пропадает <...> (ГИКРЯ)²⁴

²³ В скобках приводится количество вхождений варианта с генитивом и номинативом соответственно в ГИКРЯ.

²⁴ Содержание приводимых примеров убедительно показывает, что имеется в виду не часть, а все растение целиком.

Важно отметить, что для группы выражений в русском языке косвенная аппозиция, как кажется, является базовой конструкцией. Речь идет о сочетаниях типа 0:

(195) звание майора, явление аннигиляции, отряд млекопитающих

Сочетания в 0 значительно предпочитают генитивное кодирование второго существительного. В Таблице 7 приводятся данные о частотности номинатива и генитива в трех сочетаниях из 0 в ГИКРЯ. По данным таблицы можно видеть, что только сочетание звание майора, по данным корпуса, допускает незначительные колебания в выборе конструкции.

Таблица 7. Генитивное кодирование при других именах

	NOM	GEN	GEN, %
<i>явление аннигиляции(я/и)</i>	0	5	100
<i>отряд млекопитающих(ие/их)</i>	0	84	100
<i>звание майор(а)</i>	149	1041	87,4

Факт предпочтения такими сочетаниями генитивного кодирования, если и не удивителен, то примечателен — семантически части таких сочетаний находятся в том же отношении, что и части аппозиции с собственными именами: одно из существительных имеет более генерическое значение, называя группу или класс, а другое служит для именованного конкретного объекта внутри этого класса.

Наблюдаемое противопоставление в способах кодирования, по-видимому, коррелирует с делением русских существительных на нарицательные и собственные имена. На Схеме 1. представлено противопоставление нескольких групп русских имен, предположительно, составляющих своего рода континуум проприальности. Как упоминалось выше, В. Лангендонк [Langendonck 1999: 113] считает способность входит в аппозитивную конструкцию главным тестом на статус проприальной леммы. По-видимому, однозначное разделение русских существительных по этому критерию невозможно. В то же время, различие в способах кодирования внутри аппозитивной конструкции, по-видимому, оказывается более диагностическим. Так, имена людей, будучи прототипическими именами собственными в аппозитивной конструкции всегда согласуются с генерическим существительным. Топонимы (будучи сами по себе разнородной группой, см. [п. 3.8](#)), допускают как согласование, так и номинативное кодирование. Расширенные имена собственные ([п. 3.1.2](#)) не являются проприальными леммами в словаре (онтологически *долхоз* и *гречка* не отливаются), но выделяются низкой частотностью и являются более «экзотическими» для носителей русского языка, что приближает их к группе прототипических имен собственных. Расширенные имена собственные также следуют свойственной для имен собственных стратегии кодирования (ср. *напиток чича/ напитком чичей/ напитком чича*). Названия не являются проприальными леммами по определению и преимущественно не согласуются с сортовым именем в аппозитивной конструкции. Необычное положение занимают названия праздников и галактик, так как кроме номинатива или согласования, допускают так же генитивное кодирование в аппозитивной конструкции. Наименее похожи на имена собственные имена, представленные в примере 0 выше. Из всех стратегий они допускают только генитивное кодирование. Типичные нарицательные существительные могут входит в связанную аппозицию только в качестве сортового имени.

Схема 1. Проприальный континуум

Тип	Имена людей	Топонимы	Расширенные имена собственные	Названия	Названия праздников и галактик	?	Нарицательные существительные
Пример	Иван	Москва	долихос	«Идиот»	Восьмое марта	млекопитающие	человек
Статус в словаре	проп. леммы	проп. леммы	?проп. леммы	не-проп. леммы	не-проп. леммы	не-проп. леммы	не-проп. леммы
Критерий выделения			нечастные				
Кодирование в аппозитивной конструкции	согласованное	NOM/согласованное	NOM/согласованное	NOM	NOM/согласованное/ GEN	GEN	только в качестве сортового имени
	Имена собственные	>	>	>	>	>	Имена нарицательные

3.8. Падежное маркирование в связанной аппозиции с именами собственными

Известно, что в связанных аппозициях с некоторыми именами собственными (прежде всего, топонимами), название может либо согласовываться с гиперонимом в падеже, либо сохранять форму номинатива. Так, в примерах 0), взятых из одной работы, одно и то же аппозитивное сочетание *остров Крит*, будучи зависимым предлога в, требующего предложного падежа, реализуется по-разному:

(196) а. На *острове*_{ЛОС} *Крите*_{ЛОС} чтили пещеру, где вырос Зевс-младенец, и чтили могилу, где погребен Зевс-покойник. [М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция (1998)]

б. <...> за тысячу лет до Платона в Эгейском море было такое извержение вулкана, что волна от него разорила могучее царство на *острове*_{ЛОС} *Крит*_{НОМ}. [ibidem]

Согласование / отсутствие согласования по падежу между именем собственным и гиперонимом может зависеть от целого ряда факторов, так или иначе обсуждавшихся в литературе [РГ 1980: 58; Розенталь 1989: 265–267; Граудина 1976: 138–145; Голуб 2010: 278–279; Matushansky 2012; Суперанская 2013]. Представляется, что среди параметров, определяющих согласование, наиболее значимыми являются следующие:

- лексико-семантическая категория гиперонима,
- соответствие согласовательных признаков рода и числа у гиперонима и собственного имени,
- особенности основы имени собственного (адъективность и др.),
- частотность (=освоенность) собственного имени.

В подпунктах ниже влияние каждого их приведенных факторов обсуждается подробнее.

3.8.1. Лексико-семантическая категория гиперонима

Вероятность согласования имени собственного с сортовым именем в падеже во многом зависит от того, что выступает референтом аппозитивного оборота и, как следствие, членами каких лексико-семантических категорий являются его составляющие. Так,

личные имена всегда согласуются с сортовым именем, вне зависимости от того, совпадают ли у членов конструкции грамматические род и число:

(197) Колоссальная работа была проделана моими коллегами — *режиссёром*_(М) *Верой Сторожевой*_(Ф), *сценаристом*_(М) *Викторией Дубицкой*_(Ф) <...> [«Известия» (2003)]

(198) *Актерам*_{PL} *Светлане Немоляевой*_{SG} и *Олегу Басилашвили*_{SG} невозможно не поверить. [коллективный. Форум: рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)]

Единственный случай, где допускается вариативность, — аппозиции с гиперонимами, реферирующими сразу к нескольким лицам, типа *пара* и *дуэт*. Так, в примерах ниже согласование с гиперонимом *пара* является предпочтительным и нормативным, но, по всей видимости, допустимы и приемлемые исключения (ср. 0–0):

(199) *Счастливую семейную пару Ольгу и Сергея Волгиных* / **Ольга и Сергей Волгины* вы видите на фото, а детишек, к которым на момент сдачи номера еще не пускали посторонних, представляем по именам... [«За рулем» (2004)]

(200) Питерскую пару Ольгу и Дмитрия Сазоновых обманули <...> (Яндекс [1tv.ru])

(201) <...> а *пару Ольгу и Григория* потрясла история графа Дракулы и красавицы Мины (Яндекс [giavrn.ru])

(202) Если *в паре Ксюша и Денис* всегда равноправие (ребята говорят про себя: "Мы лидеры, которые договорились между собой"), <...> [«Комсомольская правда» (2008)]

(203) <...> в Москве состоится премьера мюзикла «Чикаго», права на который принадлежат самой известной эстрадной *паре Пугачева—Киркоров*. [«Комсомольская правда» (2002)]

Примеры, приведенные выше, отличаются тем, что в них опущение сортового имени невозможно — именно оно обеспечивает дистрибуцию всей конструкции:

(204) *В Ксюше и Денисе всегда равноправие...

Согласование, как правило, избегается в случаях, если речь идет о спортивных парах²⁵, однако и в этом контексте наблюдается вариативность:

(205) *Паре Навка—Костомаров* достался 13-й номер (как и еще трем нашим спортсменам—судьба!) [«Комсомольская правда» (2004)]

(206) Но вот как дела с чемпионской *парой Татьяной Тотьмяниной—Максимом Марининым*? [«Труд-7» (2007)]

При этом, по всей видимости, основным фактором, определяющим наличие согласования является то, какая стратегия референции предпочитается говорящим в подобных высказываниях — «использование» или «упоминание» (подробнее см. [п.3.1.4](#)). Во многом, обсуждаемая стратегия референции коррелирует с выбранным способом сочинения: при использовании, как правило, имеет место собственно синтаксический способ сочинения (посредством союза *и*, как в примерах 0–0). Наоборот, при упоминании, как правило, сочинение передается только графически (посредством тире 0–0).

---

²⁵ Очевидно, что такие конструкции отличаются от конструкций типа *партия Каспаров — Крамник* и подобных, разбираемых в [Янко-Триницкая 1966], потому что 1) в большей степени соотносятся с определением аппозитивной синтагмы (существительные реферируют к тем же сущностям, что и последующие собственные имена); 2) конструкции типа *партия Каспаров — Крамник* ни в коем случае не допускают склонения обеих частей: *в газете рассказали о партии Каспаров — Крамник* / **Каспарове — Крамнике*.

Зависимость согласования от применения той или иной стратегии референции отражена в Таблице 8. Различие статистически значимо (точный тест Фишера, $p < ,01$).

Таблица 8. Согласование сочиненных личных имен при существительном пара в зависимости от выбранной стратегии использования языка (НКРЯ, Газетный подкорпус)²⁶

	Согласование	NOM
<i>и</i>	12	0
тире	5	106

Известные асимметрии наблюдаются при согласовании сочетаний с **топонимами** (названия географических объектов) и некоторыми **космонимами** (имена космических объектов). При этом тенденции в частотности согласования во многом определяются собственно лексическим классом членов аппозиции. Так, при некоторых именах нарицательных, согласование оказывается более частотным, чем при других. На основании материалов корпуса (ГИКРЯ²⁷) можно сделать следующие обобщения:

- Преимущественно склоняются (при условии выполнения принципа конгруэнтности по грамматическим признакам рода и числа, см. [п.3.6.2](#)) названия при следующих гиперонимах: *страна, город, столица, река, спутник*.

- В большинстве случаев названия не склоняются при следующих гиперонимах: *государство, республика, штат, деревня, поселок, хутор, станция²⁸, улица, гора, остров, вулкан, пустыня, озеро, планета, звезда*.

Наблюдаемые тенденции, по-видимому, не позволяют сформулировать общий принцип, объясняющий вариативность в согласовании названий при различных

²⁶ К ф-признакам (phi-features) также относят признак лица, не релевантный для настоящего обсуждения.

²⁷ Для проведения описываемого ниже корпусного исследования использовались материалы Генерального Интернет-корпуса Русского Языка (ГИКРЯ). Выбор такого источника данных в данном случае имеет ряд преимуществ. Во-первых, объем ГИКРЯ больше, чем объем Национального корпуса русского языка (≈ 20 млрд. слов vs. ≈ 600 млн слов (объем основного подкорпуса НКРЯ ≈ 300 млн. слов)), что, с одной стороны, обеспечивает бóльшую вероятность получить данные даже по не самым частотным названиям (ср. количество вхождений для слова Ядрин: НКРЯ — 28, ГИКРЯ — 1023; для сочетания город(а /у /е /ом) Ядрин(а /у /е /ым) количество результатов существенно сокращается в каждом случае: НКРЯ — 0, ГИКРЯ — 106), а с другой стороны, дает возможность собрать более объемные выборки. Во-вторых, в ГИКРЯ представлены тексты более неформального регистра (язык Интернета с платформ LiveJournal.com, ВКонтакте и др. в противоположность языку преимущественно художественной литературы НКРЯ (объем художественных текстов в основном подкорпусе — 43 %)). Следовательно, существует бóльшая вероятность получить сведения о вариативности того или иного явления, так как тексты, составленные пользователями сети, как правило, не подвергаются рецензированию и в большей мере отражают особенности разговорного стиля (ср. распределение вхождений для сочетаний *в городе Москва / в городе Москве*: НКРЯ (основной подкорпус) — 8 ($\approx 7\%$) / 111, ГИКРЯ — 2561 ($\approx 23\%$) / 8768).

²⁸ Имена собственные небольших населенных пунктов часто оканчиваются на *-о*: или *-е* *Алмазово, Болдино, Красное* и др. Известной чертой таких названий является их предрасположенность к сохранению формы номинатива во всех падежах в том числе и вне аппозитивных сочетаний, описанная во множестве источников (см. [Граудина и др. 1976: 138]). Ввиду этого свойства, названия на *-о/-е* при дальнейших расчетах не рассматривались.

гиперонимах. Несколько более подробно каждый из случаев рассматривается в следующих разделах.

3.8.2. Соответствие согласовательных признаков

Большое влияние на наличие падежного согласования аппозитивов в конструкциях с топонимами имеет фактор соответствия у составляющих аппозицию имен согласовательных признаков рода и числа (см., например, [Matushansky 2012]). Если значение указанных признаков у имен совпадает, согласование по падежу более вероятно. Ниже параметры рода и числа рассматриваются отдельно. В каждом случае рассматриваются примеры

3.8.2.1. Параметр рода

Соответствие признака рода значительно повышает вероятность согласования имен в аппозиции. В Таблице 9 представлены результаты исследования тенденций согласования для сочетаний, устроенных по модели «*страна / государство + название страны*» (ср. пример 0).

(207) <...> всего-то надо было обойти сбродную неизвестной *страны Словении* (ГИКРЯ)

(208) В *государстве Люксембург* прописка демократии не мешает <...> <...> (ГИКРЯ)

Таблица 9. Падежное маркирование географических названий при гиперонимах *страна* и *государство*²⁹

род названия	<i>страна</i>		<i>государство</i> ³⁰	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
согласование	20	413	36	0
отсутствие согласования	475	129	1 475	2 350
процент случаев согласования	4 %	80 %	2 %	0 %

Как видно из таблицы, названия женского рода значительно чаще согласуются в падеже с сортовым существительным, обладающим конгруэнтным признаком рода³¹.

²⁹ Различие статистически значимо, $p < 0,001$.

Формула запроса: ([lemma="страна" pos="Nc.s"]-[word="страна"])([lemma="X₁" | <...> | lemma="X_n" |]) (разъяснение знаков, используемое в данной схеме см. в р. «Условные сокращения»). Данные по адъективным основам названий в данной таблице не учитываются.

³⁰ За исключением форм родительного падежа в связи с омонимией значений лексемы *государство*: непосредственно страна (*островное государство Мадагаскар*) и политический институт, регулирующий управление страной (*граждане и государство Мадагаскара*).

³¹ Стоит заметить, что и в данном случае сохраняет свое значение различие между двумя стратегиями использования языка, обсуждавшимися в п.3.8.1. Так, в конструкции с указательным местоимением *такой* отсутствие согласования имен собственных женского рода с существительным *страна* оказывается предпочтительным (10 случаев сохранения номинатива против 4 случаев согласования в ГИКРЯ): *Когда наконец начнут писать правильно Беларусь — нет такой страны Белоруссия — была до 91-го года* (ГИКРЯ). Представляется, что возможным объяснением наблюдаемого факта может являться своеобразная функция слова *такой* в подобных примерах. Местоимение *такой* выступает в роли своеобразного цитатива, сигнализируя о том, что последующий участок речи является своего рода цитатой.

Наоборот, при существительном *государство*, обладающем грамматическим признаком среднего рода, существительные мужского рода согласуются несколько чаще, чем существительные женского рода. Наблюдаемое различие статистически значимо в обоих случаях (χ^2 , $p < .01$).

Та же закономерность наблюдается и при согласовании с существительными *река* и *гора* (Таблица 10 и Таблица 11). Как видно по данным обеих приводимых ниже таблиц, имена собственные женского рода с этими гиперонимами согласуются в среднем значительно чаще, чем имена собственные мужского рода. Различие в частотности согласования названий женского и мужского статистически значимо для конструкций с существительным *река* (U-критерий Манна-Уитни, $p < .01$).

Таблица 10. Согласование топонимов при гиперониме *гора* (ГИКРЯ)³²

Названия (ж.р.)	согласование		% согласования	Названия (м.р.)	согласование		% согласования
	+	-			+	-	
<i>Джомолунгма</i>	12	31	28 %	<i>Арарат</i>	11	816	1 %
<i>Фудзияма</i>	47	217	18 %	<i>Казбек</i>	0	121	0 %
				<i>Олимп</i>	12	355	3 %
<i>Белуха</i>	258	662	28 %	<i>Синай</i>	31	124	3 %
				<i>Эльбрус</i>	3	284	1 %

(209) Встреча произошла в местечке Ярлу, под *горой Белухой*. [ГИКРЯ]

(210) <...> сделал это «народ, живший между *горой Арарат* и рекой Евфрат. [ГИКРЯ]

Таблица 11. Согласование топонимов при гиперониме *река* (ГИКРЯ)³³

Названия (ж.р.)	согласование		% согласования	Названия (м.р.)	согласование		% согласования
	+	-			+	-	
<i>Ока</i>	1201	587	67 %	<i>Амур</i>	58	391	13 %
<i>Волга</i>	2480	1847	57 %	<i>Дон</i>	38	417	8 %
<i>Ангара</i>	319	356	47 %	<i>Енисей</i>	16	246	6 %
<i>Печора</i>	157	171	47 %	<i>Днепр</i>	25	208	10 %
<i>Кама</i>	456	539	45 %	<i>Урал</i>	18	204	8 %
<i>Лена</i>	589	790	42 %	<i>Воронеж</i>	9	100	8 %
<i>Омь</i>	32	94	25 %	<i>Воронеж</i>	9	100	8 %
<i>Обь</i>	311	1406	18 %				
<i>Ловатъ</i>	17	156	9 %				

Кроме форм в.п. ед.ч. в связи с омонимией винительного и именительного падежа для м.р.

(211) Город расположен на расстоянии 77 км от Иркутска, между Федеральной автодорогой М53, Восточно-Сибирской железной дорогой и *рекой Ангарой*. [ГИКРЯ]

³² Формула запроса: ([lemma="гора" pos="Ncfs"]-[word="гора"])[lemma="X"].

³³ Формула запроса: ([lemma="река" pos="Ncfs"]-[word="река"])[lemma="X"]

(212) <...> в связи с угрозой подтопления *рекой Днепр* автодороги «Смоленск-Вязьма-Зубцов», было принято решение обратиться к администрации <...>

При общей несклонности имен собственных к согласованию с гиперонимами *деревня*, *поселок* и *хутор*, фактор конгруэнтности по грамматическому роду оказывается значим и для некоторых из этих контекстов. Так, при существительном *деревня* имена собственные женского рода демонстрировали согласование на 20% чаще, имена мужского рода (различие статистически значимо, χ^2 , $p < .01$), в то время как при существительном *поселок* наблюдалась обратная тенденция (различие статистически значимо, χ^2 , $p < .01$).

Таблица 12. Согласование топонимов при гиперонимах *деревня*, *поселок*, *хутор* (ГИКРЯ)³⁴

	<i>деревня</i>			<i>поселок</i>			<i>хутор</i>		
	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.
м. р.	2	645	0,3 %	29	443	13 %	10	175	5 %
ж. р.	192	717	21 %	8	462	2 %	22	316	7 %

(213) Тем удивительнее поступок группы молодежи из *деревни Дубровка* [ГИКРЯ].

(214) <...> пути к бойням устроили от Покровской и Спасской застав через *деревню Дубровку*. [ГИКРЯ]

(215) Аксиныю выдали за Степана семнадцати лет. Взяли ее с *хутора Дубровки* <...> [ГИКРЯ]

(216) Детские годы прошли на *хуторе Сосновка*, принадлежавшем отчиму. [ГИКРЯ]

Для большинства других случаев либо конгруэнтность по роду только незначительно влияет на вероятность согласования, либо некоторые группы названий обнаруживают тенденцию к сохранению формы именительного падежа во всех контекстах.

Так, преимущественно не согласуются с сортовым именем названия русских республик и американских штатов.

Таблица 13. Падежное маркирование топонимов при гиперонимах *штат* и *республика* (ГИКРЯ)³⁵

	<i>штат</i>			<i>республика</i>		
	согласование		% согласования	согласование		% согласования
	+	-		+	-	

³⁴ Здесь используются данные по запросу без заданных изначально лемм. При подсчете не учитываются названия на -о (*Одинцово*) по причине склонности таких топонимов сохранять форму номинатива даже не будучи частью связанной аппозитивной конструкции (*живет в Одинцово*). Формулы запроса:

([lemma="деревня" pos="Ncfs"] – [word="деревня"])[pos="Nc.s"] и ([lemma="X" pos="Ncms"] – [word="X"])[pos="Nc.s"], X= поселок, хутор.

³⁵ Формулы запроса: 1) ([lemma="штат" pos="Nc.s"]-[word="штат"])([lemma="X₁" | <...> | lemma="X_n"], X = Вашингтон, Канзас, Массачусетс, Вермонт, Иллинойс, Техас, Арканзас, Аляска, Аризона, Вирджиния, Калифорния, Джорджия, Индиана, Небраска, Флорида.

2) ([lemma="республика" pos="Nc.s"]-[word="республика"])[lemma="X₁" | <...> | lemma="X_n"], X = Хакасия, Адыгея, Бурятия, Карелия, Дагестан, Башкортостан, Татарстан, Алтай /

ж. р.	184	11330	1,5 %	122	34 427	0,4 %
м. р.	68	8807	0,8%	599	20 728	2,8 %

(217) ... в 2007 году проводились аукционы на аренду лесных участков: в *республике Карелии* <...>. [ГИКРЯ]

(218) <...> заслуженные артисты *республики Карелия* <...> [ГИКРЯ]

Сравнительно низкий процент случаев согласования вне зависимости от конгруэнтности по признаку рода наблюдается также и при гиперонимах, обозначающих такие географические объекты как остров, вулкан и пустыня.

Таблица 14. Согласование топонимов при гиперонимах *остров, вулкан, пустыня* (ГИКРЯ)³⁶

	<i>остров</i>			<i>вулкан</i>			<i>пустыня</i>			<i>озеро</i>		
	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.
м. р.	15	49	23%	69	200	25 %				85	5546	0,015%
ж. р.	1	81	1 %	22	268	7,5%	626	1699	27 %			

(219) А пока — предамся общению с любимым *островом Сахалином!* [ГИКРЯ]

(220) Сейчас эпицентр циклона находится под *островом Сахалин*. [ГИКРЯ]

Среди космонимов, как можно видеть по Таблице 15, наиболее часто согласование наблюдается в сочетаниях с гиперонимом *спутник*.

Таблица 15. Согласование космонимов с гиперонимами *планета, спутник, звезда* (ГИКРЯ)³⁷

	<i>планета</i>			<i>спутник</i>			<i>звезда</i>		
	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.	+	-	% соглас.
м. р.	51	1382	3,5%	24	1	96 %	5	214	2 %
ж. р.	551	31342	1,7%	30	10	75%			

(221) Уже разработана концепция развития пилотируемой космонавтики, дальнейшие полеты к нашему *спутнику Луне* и к Марсу <...>. [ГИКРЯ]

³⁶Формула запроса: 1) ([lemma="остров" pos="Ncms"]-[word="остров"])[lemma="X"], X = Кипр, Крит, Сахалин, Мадагаскар, Сардиния, Куба, Гренландия, Суматра.

2) ([lemma="вулкан" pos="Ncms"]-[word="вулкан"])[lemma="X"], X = Везувий, Этна.

3) ([lemma="пустыня" pos="Ncms"]-[word="пустыня"])[lemma="X"], X = Сахара, Невада.

³⁷ Формула запроса: 1) ([lemma="планета" pos="Ncfs"]-[word="планета"])[lemma="X"], X = Меркурий, Марс, Земля, Венера.

2) ([lemma="спутник" pos="Ncms"]-[word="спутник"])[lemma="X"], X = Луна, Фобос, Деймос.

3) Данные приводятся только для названия *Сириус*, по причине отсутствия в корпусе данных по другим лексемам.

(222) А пока дневная фотография нашего замечательного *спутника Луна* днем. [ГИКРЯ]

Названия других космических объектов — галактик и созвездий — преимущественно образуют косвенную аппозитивную конструкцию со своими гиперонимами (см. п.3.5). Вместе с тем, и в этом случае наблюдается вариативность. Так, в случае с названием *Андромеда* при очевидном перевесе косвенных аппозитивных конструкций (родительный падеж в Таблице 16) возможным остается и сохранение именем собственным формы номинатива, и согласование по падежу с генерическим именем. Таким образом, собственное имя в аппозитивной конструкции может принимать сразу три различных падежа 0–0. Заметим, что подобная особенность не в одинаковой степени присуща разным лексемам (ср. предпочтительное сохранение номинатива названием *Млечный Путь*).

Таблица 16. Согласование названий при гиперониме *галактика* (ГИКРЯ)³⁸

	Согласование		GEN	% соглас.	% GEN
	+	–			
<i>Андромеда</i>	12	2	143	6 %	76 %
<i>Млечный Путь</i>	1	342	54	0,2 %	13 %

(223) Астрономы из обсерватории "Грин-Бэнк" рассмотрели облака водорода, соединяющие *галактику*_{ACC} *Андромеда*_{NOM} с галактикой Треугольника. (ГИКРЯ)

(224) После более десяти лет исследований, мы обнаружили, что небольшие галактики, которые сопровождают ближайшую к нам спиральную *галактику*_{ACC} *Андромеду*_{ACC}, танцуют вместе с ней в огромной плоскости. (ГИКРЯ)

(225) Оказалось, он (*Млечный Путь* — Н.Л.) более массивен, чем считалось до сих пор и превосходит по массе *галактику Андромеды* <...>. (ГИКРЯ)

Названия созвездий, как правило, не согласуются по падежу с генерическим термином. Стандартной в этом случае оказывается косвенная стратегия, при возможности сохранения номинатива.

Таблица 17. Согласование названий при гиперониме *созвездие* (ГИКРЯ)

Название	NOM	GEN	% GEN
<i>Водолей</i>	21	188	90 %
<i>Лев</i>	8	154	95 %
<i>Орион</i>	39	133	77 %
<i>Дева</i>	21	156	88 %

(226) Многие мировые культуры придают особое значение *созвездию*_{DAT} *Орион*_{NOM}. (ГИКРЯ)

³⁸ При подсчете не учитывались все случаи, когда группа *галактика X* была в родительном падеже, т.к. иначе невозможно было бы разграничить случаи согласования и случаи косвенной аппозиции.

(227) Туманность Ориона является ярчайшей туманностью земного неба, её можно видеть даже невооружённым глазом, если тщательно присмотреться к созвездию_{DAT} Ориона_{GEN}. (ГИКРЯ)

3.8.2.2 Параметр числа

Совпадение значения категории числа у гиперонима и собственного имени является одним из наиболее значимых условий, делающих возможным согласование нарицательного и собственного имени по падежу [Matushansky 2013: 7]. При этом множественность может быть ингерентной или контекстной. Ингерентным признаком считается такой признак, который обусловлен либо лексически (не существует формы единственного числа данного существительного), либо ситуационно (референт, к которому в данном случае отсылает существительное, не представлен в единственном числе). Ситуационная ингерентная множественность в случае с гиперонимом представлена в сочетаниях типа *горы Анды*, так как существительное *горы* в данном случае отсылает к такому объекту, референция к которому в единственном числе невозможна (*гора Анды). Контекстный признак в данном случае обозначает такой признак, который имя получает в связи с тем, что референт более, чем к одному объекту. Представляется, что логически возможны следующие случаи распределения признака множественности в аппозитивной группе (Таблица 18).

Таблица 18. Логически возможные схемы распределения признака множественности в аппозитивной группе

		Гипероним		
		отсутствие признака	ингерентная множественность	контекстная множественность
Имя собственное	отсутствие признака	A <i>город Петербург</i>	C <i>острова Занзибар</i>	E <i>города Москва и Петербург</i>
	ингерентная множественность	B <i>город Чебоксары</i>	D <i>острова Мальдивы</i>	F <i>города Чебоксары и Химки</i>
	контекстная множественность	₋₃₉	–	G <i>города Петербурги</i>

Ниже приводятся примеры, иллюстрирующие случаи согласования и отсутствия согласования в каждой из схем в Таблице 18. Схема **G** представляется в недостаточной степени естественной и поэтому не рассматривается в дальнейшем.

³⁹ Такая схема, скорее всего, невозможна.

- <...> весело вспомнить былые приключения в чудесной *стране Нидерландах*. (ГИКРЯ) B
- (228) <...> на *островах Занзибар* более 99% - мусульмане. (ГИКРЯ) C
- (229) <...> добирались из Хакасии в Тыву через перевал *гор Саяны* <...> (ГИКРЯ) D
- (230) Это уже часть меня ... Отроги *гор Саян* <...> (ГИКРЯ)
- (231) Массовые пищевые отравления в *городах Лермонтов и Кисловодск* Ставропольского края медики фиксируют со среды. (ГИКРЯ) E
- (232) <...> радиационная обстановка в рабочей зоне атомной электростанции в *городах Балакове и Саратове* нормальная. (ГИКРЯ)
- (233) Также стоит отметить <...> отделения ДОССАФ *городов Чебоксары и Новочебоксарск*. (ГИКРЯ) F
- (234) Все это <...> пустило корни во всецело греческих *городах Сиракузах, Агридженто и Джеле*. (ГИКРЯ)

Ниже подробно рассматриваются тенденции согласования топонимов с генерическими именами в каждом из случаев, обозначенных в Таблице 18, за исключением случая C, т.к. количество примеров, отвечающих данной схеме, в корпусе слишком мало, чтобы сделать выводы относительно этого контекста.

Существительные *pluralia tantum* (т.е. такие, которые имеют только форму множественного числа), как правило, не согласуются в падеже с генерическим именем, имеющим признак единственного числа (контекст B). Эта закономерность иллюстрируется, например, данными Таблицы 19, суммирующей тенденции маркирования имен собственных с ингерентной множественностью при гиперонимах *страна* и *город*. Нарушение конгруэнтности по признаку числа существенно понижает вероятность согласования.

Таблица 19. Согласование имен *pluralia tantum* при гиперонимах *страна*_{SG} и *город*_{SG}

Название	согласование		% согласования
	+	–	
<i>страна</i>			
<i>Нидерланды</i>	1	30	4%
<i>Филиппины</i>	1	16	
Всего	2	46	
<i>город</i>			
<i>Сочи</i>	0	8678	0 %
<i>Чебоксары</i>	100	3366	3 %
<i>Химки</i>	53	1568	3 %
<i>Ессентуки</i>	8	591	1 %

Специфика контекста D и иллюстрирующих его примеров 0-0 заключается в том, что название (например, *Саяны*) обладает ингерентной множественностью и нормативно не может сочетаться с нарицательным именем в единственном числе (*гора Саяны), вследствие природы географического объекта (горная цепь), к которому данное имя реферирует. То же свойство демонстрируют и некоторые другие типы названий, например названия, реферирующие к группам островов: *острова Курилы, острова Гавайи, острова Мальдивы* [Matushansky 2013: 6]. В этом типе конструкций тенденция к согласованию

собственного имени, судя по данным корпуса (Таблица 20), оказывается преобладающей. То есть, если и родовое слово, и собственное имя получают признак множественности на одном уровне, «одновременно» (ср. *горы Саяны* и *город Чебоксары*), согласование оказывается предпочтительным.

Таблица 20. Согласование топонимов *Саяны, Анды, Альпы* при гиперониме *горы*_{PL}

Название	согласование		% случаев с согласованием
	+	–	
<i>Анды</i>	23	6	77 %
<i>Саяны</i>	14	8	63 %
<i>Альпы</i>	20	5	80 %
Всего	57	19	75 %

В схеме $\boxed{E}$ (пример 0) только генерическое имя обладает признаком множественности, обусловленной контекстом, а у вступающих с ним в аппозитивные отношения сочиненных собственных имен, наоборот, подобное свойство отсутствует. Следовательно, условие конгруэнтности по числу не соблюдается. В Таблице 21 представлены результаты корпусного анализа маркирования собственных имен в примерах, подобных 0. Как и в обсуждавшихся выше случаях, отсутствие совпадения по категории числа, в большинстве случаев препятствует падежному согласованию.

Таблица 21. Согласование сочиненных названий при гиперониме *горы*_{PL}⁴⁰

Согласование		% согласования
+	–	
196	582	25 %

В примерах, подобных 0, сразу оба члена аппозиции обладают признаком множественности, полученным «на разных уровнях». В случае с гиперонимом множественность обусловлена контекстом, а в случае с собственным именем — ингерентна. Интересно, что в этом случае наличие признака множественности сразу у обоих аппозитивов, по всей видимости, не влияет на согласование, о чем свидетельствуют данные Таблицы 22. Для сравнения приводятся данные о частотности маркирования названий *pluralia tantum* при том же гиперониме *горы* в отсутствие условия контекстной множественности.

Таблица 22. Согласование сочиненных топонимов *pluralia tantum* при гиперониме *горы*_{PL} во множественном числе⁴¹

Контекст	согласование		% согласования
	+	–	

⁴⁰ Данные приводятся по результату ручной фильтрации выдачи, полученной посредством запроса, не содержащего конкретных названий. Формула запроса:

`([lemma="горы" pos="Ncmp"]-[word="города"])[pos="Nc.s"] [word="и" | word=","]`

⁴¹ Значения приводятся по выборке, полученной в результате ручной фильтрации выдачи из корпуса

<i>город(а/у/е/ом) Чебоксар(ы/а/м/ами/ах)</i>	100	3366	3 %
<i>город(ов/а/м/ами/ах) Х(ы/ов/а/м/ами/ах) и У(ы/ов/а/м/ами/ах)</i>	7	401	1,7 %

Из Таблицы 22 видно, что названия с ингерентной множественностью при нарицательном существительном, чья множественность задана контекстом, согласуются так же редко, как и в случае если признак множественности у родового имени отсутствует. Кроме того, представляется, что в подобных употреблениях склонение названия некоторым образом ведет к «повторной» плюрализации собственного имени, то есть в результирующем контексте возможна такая интерпретация, при которой речь идет не об одном городе с названием во множественном числе, а о нескольких городах с таким названием (ср. 0).

(235) <...> на складах в подмосковных *городах Химках и Мытищах* конфисковали 200 килограммов наркотиков <...> (ГИКРЯ)

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что отсутствие конгруэнтности по признаку числа в большинстве случаев ведет к существенному понижению вероятности согласования имени собственного с соответствующим гиперонимом. Для согласования названий *pluralia tantum* в аппозитивной конструкции предпочтительно сочетание с таким родовым именем, множественность которого ингерентна и относится непосредственно к данному названию (как при схеме **D**).

3.8.3. Свойства основы имени собственного

В некоторых случаях на факт маркирования собственного имени в аппозитивной конструкции влияют факторы, связанные с внутренней структурой или свойствами имени собственного. К подобным факторам относятся:

- сложносоставность основы имени собственного ([п.3.8.3.1](#));
- адъективный характер основы собственного имени ([п.3.8.3.2](#));
- наличие в основе специфических морфем ([п.3.8.3.3](#)).
- принадлежность имени собственного к другому типу склонения ([п.3.8.3.4](#));

3.8.3.1. Сложносоставность

В литературе (напр., [Розенталь 1989: 266]) неоднократно отмечалось, что в аппозитивных конструкциях форму номинатива обыкновенно сохраняют двусоставные топонимы — такие как *Ключевская сопка, Сергиев Посад* и др. Иллюстрацию данной тенденции можно наблюдать в Таблице 23, отражающей частотность падежного согласования двусловных городских названий в аппозитивной конструкции с согласованием однословных топонимов с сопоставимой частотностью в той же позиции.

Таблица 23. Согласование двусловных топонимов при гиперониме *город*

Название	частотность названия (ipm)	согласование		% случаев согласования	% случаев согласования однословных названий с сопоставимой частотностью		
		+	–				
<i>Нижний Новгород</i>	≈7.75	453	1018	30 %	Иерусалим	90 %	≈6,45 ipm

<i>Нижний Тагил</i>	≈1.02	115	484	19 %	<i>Витебск</i>	79 %	≈1,70 ipm
<i>Сергиев Посад</i>	≈0.42	70	509	12 %	<i>Могилев</i>	80 %	≈1,15 ipm
<i>Великий Устюг</i>	≈0.26	23	302	7 %	<i>Братск</i>	85 %	≈0,95 ipm
<i>Старый Оскол</i>	≈0.17	23	463	4 %	<i>Белозерск</i>	83 %	≈0,11 ipm
<i>Набережные Челны</i>	≈0.42	16	1728	0,9 %	<i>Ижевск</i>	84 %	≈0,39 ipm

3.8.3.2. Адъективный характер основы

Адъективные модификаторы в русском языке практически без исключений принимают падеж своей вершины, как в препозиции (*о солнечно_{LOC} дне_{LOC}*), так и в постпозиции (*с маслом_{INS} сливочным_{INS}*). Небезосновательно считать, что собственные имена, имеющие адъективную основу (например, *гора Высокая, станция Новочеркасская*), и, как следствие, более похожие на адъективные модификаторы, могут согласовываться с гиперонимом более последовательно, чем субстантивные аппозитивы. Между тем такая тенденция наблюдается не во всех контекстах.

Так, адъективность основы оказывается, по всей видимости, решающим фактором в случае с названиями улиц (существенное повышение вероятности согласования при адъективных основах, различие статистически значимо, χ^2 , $p < .01$), то же справедливо и для согласования при гиперониме *станция* (различие статистически значимо, χ^2 , $p < .01$), хотя процент случаев с согласованием при обоих типах основ мал.

Таблица 24. Согласование названий при гиперонимах *улица* и *станция*

Вид основы	<i>улица</i> ⁴²			<i>станция</i> ⁴³		
	+	–	% согласования	+	–	% согласования
субстантивная основа на <i>-ка</i>	518	2618	17 %	12	672	2 %
адъективная основа на <i>-ая</i>	1041	573	64 %	52	573	8 %

(236) На платформе пограничной *станции Вяземская* быстро, со слезами в глазах целует старушку-попутчицу. (ГИКРЯ)

(237) Они были поселены в бараках на *станции Тихонькой* (будущий город Биробиджан). (ГИКРЯ)

(238) Столкновение фанатских группировок произошло около часа ночи на *улице Никольская* в районе станции метро «Лубянка». (ГИКРЯ)

⁴² Формулы запроса.

1) для субстантивных основ женского рода на *-ка*: ([lemma="улица"]-[word="улица"])[lemma=".*ка" pos="N"]. Рассматриваются примеры типа *улица Маросейка* и под.

2) для адъективных основ женского рода на *-ая*: ([lemma="улица"]-[word="улица"])[lemma=".*ая"]

⁴³ Формулы запроса:

1) для субстантивных основ женского рода на *-ка*: ([lemma="станция"]-[word="станция"])[lemma=".*ка" pos="N"]

2) для адъективных основ женского рода на *-ая*: ([lemma="станция"]-[word="станция"])[lemma=".*ая"]

(239) Мы шли по *улице Садовой*, маленькой улице в трёх минутах от центра <...> (ГИКРЯ)

При гиперонимах *река* (*река Чусовая*) и *гора* (*гора Магнитная*) отадъективные названия, как правило, согласуются в падеже с сортовым существительным (Таблица 25).

(240) К концу 19 века на *горе Высокой* добывалось более 12 миллионов пудов руды в год. (ГИКРЯ)

(241) Часто бродил по берегам *реки Чусовой*, любовался цепью гор. (ГИКРЯ)

Таблица 25. Маркирование топонимов с адъективной основой на -ая при гиперониме гора и река⁴⁴

Контекст	согласование		% случаев согласования
	+	-	
<i>гор(ы/е/ой) X-(ая/ую /ой)</i>	203	97	67 %
<i>рек(и/е/ой) X-(ая/ую/ой)</i>	533	204	72 %

В случае с отадъективными названиями городов на -ий (типа *город Волжский*, *Жуковский*) обе стратегии — с согласованием и без — демонстрируют практически одинаковую частотность.

Таблица 26. Согласование отадъективных названий на -ий при гиперониме город⁴⁵

Контекст	согласование		% случаев согласования
	+	-	
<i>город(а/у/ом/е) X-(ий/ого /ому/ом)</i>	2777	2537	54 %

Представляется, что наблюдаемое различие между контекстами не является случайным. Разные отадъективные собственные имена в разной мере сохраняют свойства производной основы прилагательного. Так, стоит полагать, выделяются как минимум три типа отадъективных названий, различающихся степенью свободы от сортового существительного. Адъективные названия городов и станций (например, *город Волжский*), являются полностью самостоятельными лексемами, что проявляется, во-первых, в их способности самостоятельно заменять все аппозитивное сочетание (*живем в Волжском*), во-вторых, в невозможности постановки названия перед родовым термином (**в Волжском городе*, ср. при типичном прилагательном *приволжские города*). На другом полюсе находятся номинации типа *Тихий океан*, *Черное море*, *Ладожское озеро* и др., для которых отдельное использование адъективного компонента практически невозможно (*едем на Черное*), а постановка после генерического имени возможна только в специфицированном контексте (<...> *от Атлантического океана до океана Тихого* [НКРЯ]). Между этими двумя случаями на шкале адъективности, по-видимому, располагаются, например, названия улиц. Адъективные названия улиц возможны как в препозиции к генерическому термину (*Садовая улица*, количество вхождений в ГИКРЯ — 349), так и в постпозиции (*улица Садовая*, количество вхождений в ГИРЯ — 236).

⁴⁴ Формулы запроса:

1) ([lemma="гора" pos="Ncfs"]-[word="гора"])[lemma=".*ая"]

2) ([lemma="река" pos="Ncfs"]-[word="река"])[lemma=".*ая"]

⁴⁵ Статистика приводится по данным после ручной фильтрации полной выдачи из корпуса по соответствующему запросу. Формула запроса:

([lemma="город" pos="Nmfs"]-[word="город"])[lemma=".*ий"]

Падежное согласование в случае с типичными адъективными названиями в позиции модификатора обязательно (*по *Черное*_{НОМ} *морю*_{ДАТ}). Можно предполагать, что, степень близости топонима к классу типичных адъективных названий некоторым образом влияет на частотность его согласования. Вместе с тем, преимущественное согласование названий типа *Чусовая*, при том, что такие случаи, очевидно, находятся по шкале адъективности ближе к типичным субстантивациям (*на *Чусовой реке*), можно объяснить сравнительно частотным согласованием названий при гиперониме *река* и *гора* вообще.

3.8.3.3. Морфологический облик топонима

В некоторых случаях на согласование, по-видимому, может оказывать влияние такой фактор, как морфологический облик конкретного названия. Например, оказывается верно, что к согласованию с родовым термином *город* больше склонны такие городские названия, в составе которых есть диахронически выделяемый суффикс *-ск-*. Таблица 27 иллюстрирует основные тенденции в согласовании названий с суффиксом *-ск*, а также с другим распространенным в городских названиях суффиксом *-ин* с более низкой частотностью (из тысячного списка русских городов 310 имеют исход на *-ск* и только 20 — на *-ин*).

Таблица 27. Согласование топонимов с суффиксами *-ск* и *-ин* в аппозитивных конструкциях со словом *город*⁴⁶

Суффикс	согласование	отсутствие согласования	% согласования
<i>-ск</i>	20102	4973	80 %
<i>-ин</i>	1120	1442	44 %

(242) Тем временем автобус припарковался возле автовокзала *города Абинск*. [ГИКРЯ]

(243) 28 октября в поселении «Живой родник», юго-западнее *города Абинска* в Краснодарском крае, состоится праздник СЧАСТЬЯ <...> [ГИКРЯ]

Наблюдаемая разница, по всей видимости, может иметь несколько объяснений, ни одно из которых, однако, не может быть исчерпывающе доказано. Прежде всего, этимологически названия на *-ск* представляют собой относительные прилагательные в краткой форме, выражавшие принадлежность места, которое они называли, лицу или характерному объекту ландшафта. Будучи этимологическими прилагательными, названия с *-ск* могли в каком-то виде сохранить некоторые особенности этого морфологического класса, в том числе и необходимость обязательного согласования с именной вершиной. Второе возможное объяснение заключается в том, что эти названия формируют особую группу с высоким показателем так называемой типовой частотности (type-frequency). Обоснование значимости текстовой частотности (token-frequency) для согласования обсуждается подробнее в разделе [3.8.3.5](#). Значимость типовой частотности основывается на тех же мотивациях: названия на *-ск* в силу своей «прототипичности» хорошо опознаются носителями как городские названия и ведут себя по свойственной городским именам моделям.

⁴⁶ Данные приводятся по минимальной ручной фильтрации выдачи. Формула запроса: ([lemma="город" pos="Nmfs"]-[word="город"])[lemma=".*ск /. *ин"]

3.8.3.4. Склонение

В некоторых случаях частотность согласования, по-видимому, зависит от того, принадлежат ли имена в аппозиции к одному склонению или к разным. Так, в случае с согласованием при гиперониме *река* названия, изменяющиеся, как и генерическое имя по первому склонению, согласуются с гиперонимом значительно чаще, чем названия женского рода, изменяющиеся по третьему склонению.

Таблица 28. Склонение топонимов при гиперониме *река*⁴⁷

Название	частотность	согласование		% согл.
		+	–	
<i>Ока</i>	≈1.69	1201	587	67 %
<i>Волга</i>	≈3.66	2480	1847	57 %
<i>Ангара</i>	≈0.52	319	356	47 %
<i>Печора</i>	≈0.14	157	171	47 %
<i>Кама</i>	≈0.58	456	539	45 %
<i>Лена</i>	—	589	790	42 %
<i>Омь</i>	≈0.01	32	94	25 %
<i>Обь</i>	≈0.36	311	1406	18 %
<i>Ловатъ</i>	≈0.02	17	156	9 %

3.8.3.5. Частотность и независимость факторов

Выше в качестве факторов, потенциально имеющих влияние на согласование имени собственного с гиперонимом, рассматривались морфосинтаксические свойства конструкций. В то же время на факт маркирования собственного имени в случае с географическими названиями значительное влияние могут оказывать в том числе и такие параметры, как освоенность (в случае с иностранными именами собственными, заимствованными в русский язык) и степень известности для говорящего и слушающего ([Розенталь 1989: 266]). Представляется, что чаще согласуются по падежу широко известные русские топонимы (например, *Москва*) и, наоборот, реже согласуются названия, которые потенциально могут быть менее известны (*Новоржев*). Удачным материалом для проверки этого предположения являются аппозитивные конструкции с названиями городов, так как, с одной стороны, этот тип контекстов демонстрирует известную вариативность в согласовании, а с другой — названия городов достаточно многочисленны и разнообразны с точки зрения морфологии, что позволяет исследовать взаимодействие сразу нескольких факторов.

Оценить степень известности того или иного топонима для говорящего можно сравнив частотности встречаемости этого имени собственного в некотором корпусе текстов данного языка относительно других имен из той же лексико-грамматической группы. Для того чтобы выяснить, насколько значим фактор частотности для маркирования топонимов в связанных аппозициях, был составлен список из 100 названий городов с указанием частотности их встречаемости в ГИКРЯ в ipm. Для каждого из названий было определено количество случаев согласования и сохранения формы номинатива. При этом 15 названий (15 %) имеют грамматический женский род, 5 названий (5 %) имеют только форму множественного числа и еще 5 представляют собой двусловные наименования. Кроме того, 19 топонимов (19%), попавших в выборку, имеют в составе

⁴⁷ Кроме форм в.п. ед.ч. в связи с омонимией и именительного падежа для м.р.

основы обсуждавшийся выше суффикс *-ск*. Еще 8 (8 %) названий представляют собой названия с адъективной основой типа *Волжский*. Таким образом, на основе собранных данных, используя статистическую регрессионную модель, можно, с одной стороны, выяснить, влияет ли частотность топонима на его маркирование в аппозитивном обороте, а с другой — проверить, насколько каждый из обсуждавшихся выше морфологических параметров (конгруэнтность по параметру рода и числа / адъективность основы и др.) независим от параметра частотности и может рассматриваться как самостоятельный предиктор согласования.

Частотность

В результате применения метода многофакторной линейной регрессии (см. коэффициенты линейной регрессии в Примечании ниже), выяснилось, что для согласования названий городов существует обратная зависимость между частотностью названия и количеством немаркированных по падежу форм (значение оценки влияния по модулю равно 1,4922, $P = 5,67e-09$). Таким образом, удалось доказать, что частотность названия влияет на вероятность его согласования по падежу с именем нарицательным. Кроме того, значимыми для согласования, как и предполагалось, оказались ингерентная множественность названия (сильная отрицательная корреляция), адъективность основы (сильная отрицательная корреляция) и наличие в названии форманта *-ск-* (сильная положительная корреляция).

ПРИМЕЧАНИЕ. Описательная сила (коэффициент детерминации) полученной регрессионной модели равна $\approx 60\%$ ($R^2 = 0.63$, скорректированный $R^2 = 0.6059$).

Таблица I. Результаты применения статистического теста с помощью метода многофакторной линейной регрессии в R.

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	5.7888	18.7654	0.308	0.758414
Frequency	-1.4922	0.2322	-6.428	5.67e-09
Gender	-8.3130	4.8984	-1.697	0.093057
Number	41.5637	7.8592	5.289	8.28e-07
Affix	-28.5882	4.7178	-6.060	2.96e-08
Two	28.6505	7.8763	3.638	0.000454
Adjective	13.2753	6.4235	2.067	0.041576

КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ

3.8.4. Падеж

Частотность согласования в аппозитивных конструкциях с названиями городов в разных падежах отличается незначительно. В Таблице 29 представлено среднее значение процента форм с согласованием в четырех падежах (родительном, дательном, творительном и предложном) в конструкциях с 50 названиями городов мужского рода.

Таблица 29. Средний процент согласования по падежам

Падеж	Родительный	Дательный	Творительный	Предложный
Ср. процент	94	94	79	83

Как видно из Таблицы 26, согласование в родительном и дательном падеже в целом частотнее, чем в творительном и предложном.

Библиография

- Acuña-Fariña J. C. A constructional network in appositive space // *Cognitive Linguistics*, 1(17). 2006. P.1–37.
- Acuña-Fariña J. C. On apposition // *English Language & Linguistics*, 1(3). 1999. P. 59–81.
- Acuña-Fariña J. C. The Grammars of Close Apposition // *Journal of English Linguistics*. 1 44). 2016. P. 61–83.
- Anderson, J. *The Grammar of names*. Oxford: Oxford University Press. 2007.
- Bauer B.M.L. *Nominal apposition in Indo-European: Its forms and functions, and its evolution in Lat-in-Romance*. Berlin: Walter De Gruyter. 2017.
- Cinque G. Greenberg’s Universal 23 and SVO languages // *Working Papers in Linguistics*, 19. 2009. P. 2934.
- Corbett G. The Morphology/Syntax Interface: Evidence from Possessive Adjectives in Slavonic // *Language*, 63(2). 1987. P. 299–345.
- Dehé N. *Parentheticals in spoken English: The syntax-prosody relation*. Cambridge: Cambridge University Press. 2014.
- Dehé N., Kavalova Y. *Parentheticals: An introduction* // N. Dehé, Y. Kavalova (Eds.). *Parentheticals*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2007. P. 1–22.
- Delorme E., Dougherty R.C. Appositive NP Constructions: We, the Men; We Men; I, a Man; Etc // *Foundations of Language*, 1(8). 1972. P. 2–29.
- Givón T. *Topic continuity in discourse: A quantitative cross-language study*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing. 1983.
- Greenberg J.H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // *Universals of language*, 2. 1963. P. 73–113.
- Heringa H. *Appositional constructions*. Amsterdam: LOT. 2012.
- Hockett C.F. Attribution and Apposition // *American Speech*, 30. 1955. P. 99–102.
- Jackendoff R. On the phrase the phrase ‘the phrase’ // *Natural Language & Linguistic Theory*, 2, 1984. P. 25–37.
- Keizer E. The discourse function of close appositions // *Neophilologus*, 89. 2005. P. 447–467.
- Lambrecht K. *Information structure and sentence form: Topic, focus, and the mental representations of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press. 1996.
- Langendonck W.W. Neurolinguistic and syntactic evidence for basic level meaning in proper names // *Neurolinguistic and syntactic evidence for basic level meaning in proper names*, 6(1). 1999. P. 95–138.
- Langendonck W.W. *Theory and typology of proper names*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter. 2007.
- Matushansky O. The case of close apposition. The talk at “(Ap)positive thinking in linguistics”, Groningen, January 20, 2012.
- Matushansky O. Sorts of proper names. The talk at “Semantics and Philosophy in Europe (SPE) 6”, St. Petersburg, June 10–13. 2013.
- Moltmann F. *Names and the Mass-Count Distinction*. Ms., Université Paris. 2015.
- Meyer Ch.F. *Apposition in contemporary English*. Cambridge: Cambridge University Press. 1992.
- Postal P. On so-called pronouns in English // *Monograph series on language and linguistics*, 19. 1966. P. 177–206.
- Potts C. *The logic of conventional implicatures*. Oxford University Press. 1995.
- Quirk R. et. all. *A comprehensive grammar of the English language*. London/ New York: Longman. 1985.
- Zwicky A. Heads // *Journal of Linguistics*, 21. 1985. P. 1–29.
- Апресян Ю.Д. (Ред.). *Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря*. М.: Языки славянских культур. 2010.
- Голуб И. Б. *Стилистика русского языка*. М.: Айрис-пресс. 2016.

- Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт стилистического словаря вариантов. М.: Наука. 1976.
- Гращенко П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Рема, 4. 2018. С. 9–33.
- Инькова О.Ю., Гурьев А.С. К вопросу о категории пояснения в русской грамматике //Русский язык в научном освещении, 1. 2018. С. 46–73.
- Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование русского устного дискурса. М.: Языки славянских культур. 2009.
- Лютикова Е.А. Семантические типы относительных предложений в русском языке: анализ корпусных данных // Вестник ТГГПУ, 26. 2011. С. 199–203.
- Перкова Н.В. Дискурсивные маркеры пояснения в русском языке. Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. СПб: СПбГУ. 2011.
- Пешкоковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. 1956.
- Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику: Учебное пособие, Изд. 2-е, исправленное. М.: Едиториал УССР. 2003.
- Розенталь Д.Э. Справочник. Правописание и литературная правка. М.: Книга. 1989.
- Русская грамматика // М. Ю. Шведова (ред.). М.: Наука. 1980.
- Сатюкова Д.О. повторе предлогов перед однородными определениями в современном русском языке: опыт корпусного анализа //Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 1 (11). 2015. С. 469–512.
- Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука. 1973.
- Суперанская А.В. Словарь географических названий. М. 2013.
- Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М. 2001.
- Урысон Е.В. Поверхностно-синтаксическое описание аппозитивных конструкций // Wiener slawistischer Almanach, 7, 1981. С. 155–214.
- Янко-Триницкая Н.А. Кратный именительный в функции определения // Развитие синтаксиса современного русского языка. 1966. С. 174–186.